

Выйти замуж за олигарха

Автор:

Мария Жукова-Гладкова

Выйти замуж за олигарха

Мария Жукова-Гладкова

Следствие ведет журналистка #9

Журналистку Юлию Смирнову удивить трудно, но олигарху Фисташкову это удалось: он неожиданно предложил ей фиктивный брак! Вокруг него происходят странные вещи, гибнут близкие люди и сотрудники компании, вот Фисташков и подумал: если рядом с ним окажется криминальный репортер Смирнова, известная своими журналистскими расследованиями, враги поумерят аппетиты или вообще от него отстанут. Но перед дверьми загса раздаются два выстрела! Погиб свидетель и лучший друг олигарха, а Юлию спас от смерти только бронезилет, надетый под свадебное платье. После этого она уж точно не успокоится, пока не разберется в происходящем. Погибнуть из-за каких-то темных дел олигарха ей совсем не хочется!

Мария Жукова-Гладкова

Выйти замуж за олигарха

Автор предупреждает, что все герои этого произведения являются вымышленными, а сходство с реальными лицами и событиями может оказаться лишь случайным.

Глава 1

Мне позвонил один известный олигарх, входящий в список «Форбс». Следует уточнить: не в первую десятку. Но в первой сотне он держится уже много лет. Я не стала задавать глупых вопросов о том, где он взял номер моего мобильного, причем не основного, а второго, который я держу только для самых близких людей. Я не сомневалась, что для таких, как Фисташков, это не проблема, как бы ни был засекречен телефон. Ни одного моего номера нет в обычных базах данных – скрываюсь от назойливых граждан. Основной есть у моих друзей, информаторов, коллег. Но мне не нужно, чтобы мужчины, возжелавшие меня после того, как увидели на экране, доставали звонками и представлялись количеством сантиметров, но в основном до моего номера почему-то добираются такие. Эх, эту бы энергию и напористость – да в мирных целях... Еще есть граждане, так страстно желающие высказать свое мнение, что им каким-то образом удастся узнать мои номера телефонов.

Олигарх позвонил сам (а не через секретаря), представился по имени и фамилии, да еще и указал род занятий. Может, нормальный человек? Не считает себя пупом земли, про которого все должны были слышать? Правда, до сорока трех лет ни разу не был женат, что неоднократно подчеркивали наши средства массовой информации. Для меня, кстати, это отрицательная характеристика, свидетельствующая или о нетрадиционной сексуальной ориентации, или об излишнем влиянии мамы, или о каких-то скрытых комплексах и проблемах. Иногда даже и не догадаешься каких.

Артем (раз он так представился, то так и будем его называть) не тратил времени на комплименты, светскую беседу и прочие вступления и сразу же перешел к делу. Он заявил, что желает со мной встретиться в ближайшем будущем, предпочтительно в вечернее время, и обсудить один проект, который может оказаться выгодным и для него, и для меня.

Я спросила, брать мне на встречу оператора или нет. Артем сказал, что вначале должен получить мое принципиальное согласие, а потом уже его помощники и «люди с вашей стороны», как он выразился, будут прорабатывать детали. Если меня его предложение не устроит, мы просто разойдемся после ужина каждый в свою сторону.

Это приглашение меня заинтриговало, тем более что я уже знала про его интерес ко мне.

Я давно веду «Криминальную хронику» на частном телеканале, принадлежащем медиамагнату питерского разлива, а еще дольше пишу в еженедельник «Невские новости» (тоже на криминальные темы, естественно), входящий все в тот же холдинг. Еще у меня есть покровитель – Иван Захарович Сухоруков, человек в городе известный, в основном своими инициативами – то элитный следственный изолятор хочет построить, то мост к «Крестам» (ведь органам, у которых вечно не хватает бензина, спецавтозак в обход приходится гонять), то тоннель (там же) и сфинкса на тумбе поставить со своей башкой (в смысле, сделанной по образу и подобию). Все эти новшества освещаю я. Народу они страшно нравятся, рейтинги передач об Иване Захаровиче и его идеях зашкаливают, тираж «Невских новостей» растет, вот только чиновники не понимают широты русской души Ивана Захаровича, который хочет память о себе на века оставить. Слуги государства желают хапать здесь и сейчас, не думая о следующих поколениях.

Правда, как я понимаю, главная причина благих поступков Сухорукова в том, что ему скучно. Денег он заработал на двести лет вперед (хотя, несмотря на солидный возраст, никогда не был женат, и детей у него нет), все в жизни перепробовал, включая не одну пятилетку в строгой изоляции, добился всего, чего хотел и о чем в молодые годы даже помыслить не мог. У него несколько официальных предприятий, а сам представляется банкиром. Банк на самом деле есть. Я в нем даже деньги храню, потому что Ивану Захаровичу доверяю больше, чем государству. Не так давно выяснила, что нас таких много. По крайней мере, гораздо больше, чем государственных вкладчиков. Может, потому, что Иван Захарович, несмотря на официальный бизнес, до сих пор живет по понятиям (то есть по справедливости), а не по закону (то есть какой-то странной выборочности)?

Нас неоднократно сталкивала жизнь. Вначале Сухоруков считал, что я ему мешаю, потом решил, что от меня может быть много пользы, и взял да объявил меня своим пресс-атташе. Это устраивает и его самого, и меня, и холдинг, в котором я официально числюсь. Я знаю, что всегда могу рассчитывать на помощь и защиту Ивана Захаровича, а это дорогого стоит. Я же представляю его народу в том образе, в котором он желает быть представлен.

Один из верных помощников и телохранителей Ивана Захаровича (вроде бы он числится начальником службы безопасности, но решает массу других вопросов) проживает со мною в одной квартире. Не так давно мы полгода жили вместе, но расстались, поскольку больше не могли ежедневно терпеть общество друг

друга. Тогда мы поняли, что нам нужно просто встречаться раз в неделю, однако возвращаться к этому этапу отношений оказалось уже поздно.

Но вдруг мною заинтересовался олигарх Фисташков. Ни Ивану Захаровичу, ни Виктории Семеновне, нашему главному редактору, которая относится ко мне, как к дочери, ни моей лучшей подруге и соседке Татьяне, ни мне самой этот интерес совсем не понравился. Я никогда не относилась к молоденьким дурочкам, которые мечтают об олигархах.

Когда Виталя, правая рука Ивана Захаровича, сообщил мне про этот интерес, я уточнила, профессиональный он или личный. Виталя сказал, что, вероятно, профессиональный. Олигарх любит моделей-блондинок, которым я в лучшем случае достаю до груди. Но пока непонятно, что именно ему от меня нужно. Иван Захарович с помощниками попытался разобраться, но... В результате он решил, что Витале лучше снова временно пожить у меня.

Виталя переехал обратно. У меня двухкомнатная квартира, доставшаяся от тетки, так что я могла ему выделить комнату. Правда, признаю честно, мы в последнее время все чаще оказываемся в одной комнате... Мне комфортно с Виталей. Мы оба осознали, что все вопросы нужно обговаривать заранее. Может, если бы так было с самого начала, то и не расставались бы. А может, я сама стала старше и после тридцати поняла, что не нужно рассчитывать на интуицию и чувствительность мужчин. О своих желаниях им следует говорить прямо, а не надеяться, что дорогой друг сам догадается и все поймет. Не догадается, хотя, например, Виталя совсем не дурак. Заявление прямо в лоб дает результат, по крайней мере в моих отношениях с Виталей.

И вот олигарх наконец позвонил.

Я тут же связалась с Иваном Захаровичем и Викторией Семеновной. Иван Захарович сказал, что неподалеку от ресторана будут дежурить «ребята» для подстраховки. Виктория Семеновна заявила, что ждет репортаж.

– О чем? – спросила я. – Я же вроде по трупам...

– Ну, раз ты идешь с олигархом в ресторан...

– Значит, там будет труп, или по крайней мере стрельба, или взятие в заложники? – рассмеялась я и заявила, что, по моему мнению, олигарху не дают покоя лавры Ивана Захаровича и он хочет, чтобы я точно так же осветила какую-нибудь его инициативу. Он – большой спец по благотворительности. Вполне мог придумать что-то оригинальное. Или хочет со мной посоветоваться.

– Да, в плане оригинальности ты у нас большая мастерица, – признала главный редактор. – В общем, говори ему, что на нашем канале и в изданиях нашего холдинга мы осветим любые его инициативы по нашим рекламным расценкам. И обязательно сегодня отзовишься мне! В любое время! Пока я не лопнула от любопытства. Интересно, что же все-таки он надумал?

В ресторан я надела белую блузочку с небольшим декольте, черные обтягивающие брючки в стиле диско и легкий приталенный черный пиджачок с большими карманами. Волосы заколола как обычно, по плечам их разбрасывать не стала. От яркого макияжа отказалась, только глаза подвела и губы накрашила, причем темной помадой. Сумочку наполнила орудиями своего журналистского мастерства: диктофон, маленький фотоаппарат, снимающий в любых условиях, мобильник с кучей полезных функций, ручка-фонарик, второй диктофон сунула в карман. В другой карман отправился запасной мобильный.

Метрдотель меня сразу же узнал (клиенты ресторана бывают героями моих репортажей) и проводил в нужную кабинку. Олигарх там сидел в одиночестве, попивая какой-то коктейль, правда, в двух соседних кабинках, как я поняла, расположились его люди. При виде меня Артем Фисташков встал, первым протянул мне руку, я ее пожала. Метрдотель помог мне сесть и предложил меню, потом покинул нас.

Олигарх принялся меня внимательно рассматривать, я его тоже. Я прекрасно знаю, насколько может отличаться человек в жизни от своего экранного или газетного облика. И сколько зависит от оператора и фотографа, которые тебя снимают... Оператор Пашка – один из моих лучших друзей, он мне как брат, мы столько пережили вместе... Поэтому я могу быть уверена, что Пашка всегда снимет меня в выгодном ракурсе. Но я также стараюсь поддерживать хорошие отношения со всеми операторами и фотографами, с которыми сталкиваюсь по жизни. А то обидишь человека невзначай – и получишь такое изображение себя, любимой, что глаза бы его не видели.

– Я не думал, что вы такая худая, – заявил Артем для начала.

– Камера полнит, – ответила я. – Считается, что на восемь килограммов. Но частично это зависит от того, кто снимает. Как мне кажется, – на всякий случай добавила я.

В жизни у олигарха оказалось гораздо больше морщин, чем на снимках, которые я видела. Вообще лицо было усталым. Почему не сходит в какой-нибудь косметический салон? Сейчас их посещают многие обеспеченные мужчины. Салоны предлагают массу процедур, после которых человек и выглядит, и чувствует себя свежим и отдохнувшим, что, по-моему, еще важнее. Ведь внешний вид во многом определяется внутренними ощущениями. Мужчина был плотного телосложения, но без пуза, роста среднего. Светло-русые волосы, в которых виднелось немало седых, начали редеть, на висках бросались в глаза залысины. Глаза олененка Бэмби (как о них неоднократно писали в газетах) смотрели внимательно, но тоже устало. Он был чисто выбрит, одеколоном пользовался с приятным запахом моря – я словно попала в слабую струю легкого морского бриза. Я не могла назвать его симпатичным, как, впрочем, и уродом. Внешность самая заурядная, ею он женщин привлечь точно не мог. Привлекал деньгами.

Одет был в темно-синий костюм очень хорошего качества, галстук – в тон. Я не специалист по ценам мужской одежды (как, впрочем, и женской), но предполагаю, что стоило все это дорого. По крайней мере, выглядело очень стильно.

– Как вы думаете, зачем я вас пригласил? – спросил олигарх.

Я ответила, что точно не знаю, но у меня есть несколько версий, правда, их не перечисляла, только сказала, что не сомневаюсь: его интерес ко мне – чисто профессиональный. То есть я ему нужна как журналистка, а не как женщина, что меня совершенно устраивает. Артем хмыкнул.

– О моем интересе к вам вы знали?

Я кивнула. Зачем скрывать? Да и показать надо, что мы тоже не лыком шиты.

– И что насчет моего внимания сказал уважаемый Иван Захарович?

– Он ему не понравился. Пожалуйста, не тяните кота за хвост. Скажите прямо, что требуется, а я так же прямо отвечу, пойду я на это или нет. Возможно, отвечу после консультации с Иваном Захаровичем или моим главным редактором. Вам нужны услуги нашего телеканала?

– В общем, да. Раз я пригласил вас, то право на съемку, конечно, получит ваш телеканал и освещать все будут издания вашего холдинга. О ваших процентах вы уж сами договаривайтесь с руководством. Лично вам – если вы согласитесь – я перечислю пятьсот тысяч евро. В любой банк мира, который вы назовете. Посоветуйтесь с Иваном Захаровичем. Он же теперь банкир, – олигарх хмыкнул. – Я бы посоветовал Швейцарию. Ивану Захаровичу про сумму гонорара вообще можете не говорить. И вообще никому. Я объясню, как вы сможете управлять счетом, как снимать деньги...

– Так, а что я должна сделать за пятьсот тысяч евро? – перебила я, сгорая от любопытства. – Я понимаю, для вас это не такие уж большие деньги, но для меня-то очень даже существенные.

Я вопросительно посмотрела на олигарха.

– Выйти за меня замуж, – сказал Артем Фисташков с самым серьезным видом.

Я раскрыла от удивления рот. Это последнее, что я ожидала услышать.

– Мне говорили, что вас трудно чем-то удивить, – легко улыбнулся олигарх. – Но, кажется, мне это удалось.

Я кивнула и сделала большой глоток апельсинового сока. От вина я отказалась, так как была за рулем, – не позволяю себе не капли. Мне много раз приходилось снимать ДТП и мертвых водителей, от которых шел запах алкоголя, не ушедший из тела вместе с жизнью.

– Вам что, жениться не на ком? – спросила я, немного придя в себя. – По-моему, вы – один из самых завидных женихов России. Вроде бы девушки вам пишут со всех концов нашей необъятной страны, а также ближнего и дальнего зарубежья, и предлагают себя на любых условиях. Я-то зачем? А судя по мелькающим рядом с вами дамам – или правильнее будет сказать, дивам? – я не в вашем вкусе, да и по возрасту не подхожу. Они у вас вроде бы все не старше двадцати, а мне уже

за тридцать.

- То есть за меня замуж выходить не хотите? – уточнил Фисташков.

- Нет, не хочу, – твердо сказала я. – Даже за пятьсот тысяч евро. И за миллион. Мне это не нужно. И неприемлемо.

- Но один раз у вас уже был деловой брак, – напомнил олигарх.

Значит, и про немецкого барона выяснил?

Я на самом деле один раз была замужем – за немецким бароном Отто Дитрихом фон Винклер-Линзенхоффом, с родословной на несколько веков, причем знающим всех своих предков! Этот брак нужен был Ивану Захаровичу, у которого с бароном имелись свои дела, а жил барон у моей соседки Татьяны. Между ними возникли сильные чувства, которые теперь, правда, сошли на нет, но мы все поддерживаем отношения. Барон в качестве хобби пишет книги о России, я выступаю консультантом. Можно сказать, что это наш с Татьяной немецкий друг. О нынешних делах Ивана Захаровича с бароном я не спрашиваю. Все равно не скажет[1 - Об Отто Дитрихе фон Винклер-Линзенхоффе рассказывается в романах М. Жуковой-Гладковой «Принц с опасной родословной» и «Джентльмены неудачи».]

- Зачем вам деловой брак со мной? – спросила я у Фисташкова.

- Мне нужно устроить шоу, – вздохнул олигарх. – Свадьба и свадебное путешествие для этой цели подойдут прекрасно. Через месяц мы с вами тихо разведемся. Мои юристы уже подготовили для вас документы. Пусть их изучат юристы Ивана Захаровича и вашего холдинга. Можете нанять независимых экспертов. Я предлагаю вам участие в шоу за пятьсот тысяч евро. Мероприятие будет включать пышную свадьбу и свадебное путешествие – круиз по островам Карибского моря на арендованном мной теплоходе. Жить вы сможете со своим... мужчиной, – олигарх явно подбирал нужное слово для Витали. – Естественно, не привлекая ничьего внимания. Но он сможет оставаться и в моем доме, и в каюте. У нас будет каюта с двумя спальнями. В одной – вы с вашим другом, в другой я. Я не претендую на вас как на женщину. Но вы – единственная женщина, которая не претендует на меня! Я не могу никому больше предложить участие! То есть из всех, кто годится, чтобы стать моей женой, вы – единственная, кто на самом

деле этого не хочет. Мне ведь нужна достаточно молодая, известная и симпатичная женщина. Вы подходите по возрасту, по внешним данным, и вы – очень известная личность. Ваши передачи смотрит огромное количество людей, ваши статьи с интересом читают. О ваших приключениях на грани фолла тоже многим известно... Ни у кого из моих знакомых не возникнет вопроса, почему я женюсь на вас. Это, наоборот, поднимет мой рейтинг. Никому не удалось сводить вас под венец – про барона почти никто не знает, – а у меня получилось. И с вами я потом смогу развестись! От других баб мне будет не отделаться! Я же не просто так нанимал людей для изучения вашего характера и образа жизни. На меня работают очень хорошие специалисты – из разных сфер деятельности. И мне правильно сказали, что вы мне откажете.

– Но вы все равно решили проверить? Вдруг соглашусь? И буду прыгать от радости, что вы удостоили меня такой чести? Ответ: нет. Спасибо за ужин.

– Подождите, Юля! – напряженным голосом воскликнул олигарх. – Мои специалисты сказали и кое-что еще.

Я вопросительно посмотрела на Фисташкова.

– Я должен вас заинтересовать – не деньгами. Заинтриговать. Пробудить ваше любопытство.

– Ну, попробуйте, – усмехнулась я. – Только все равно подобное не для меня.

– Это не совсем шоу, – вздохнул Фисташков. – Это решение проблем. Таким вот оригинальным образом.

– Какие проблемы можно решить свадьбой и свадебным путешествием? Или вы хотите временно переписать часть недвижимости и акций на меня?

– Нет. Меня хотят уничтожить, и я решил, что таким способом могу выжить. – На слове «уничтожить» олигарх сделал особое ударение.

– Каким образом?! – воскликнула я. – И ведь у вас же охраны, что в армии какой-нибудь латиноамериканской страны!

– Охрана не всегда спасает, – вздохнул Фисташков.

Далее олигарх поведал, что еще точно не определился с заказчиком – имеется несколько кандидатур, и он как раз хочет в процессе нашего с ним совместного мероприятия выяснить личность негодяя. Более того, появление меня в качестве жены может остановить человека, желающего избавиться от Фисташкова. К тому же на свадьбу с моей стороны придут (и олигарх особо попросит их пригласить) люди из правоохранительных органов, с которыми у меня прекрасные отношения, и люди, так сказать, с другой стороны закона, питающие ко мне теплые чувства. Всех их олигарх приглашал в наше свадебное путешествие. Такое окружение – одна из гарантий его безопасности.

– Я думаю, что за месяц мне удастся вычислить того, кому я так мешаю, – сказал олигарх. – Женитьбой я ввожу вас в свое окружение. Иначе-то как? Я рассчитываю на вашу помощь. За это я плачу пятьсот тысяч евро. Естественно, беру на себя все расходы по организации свадьбы и круиза. Вы и другие представители вашего холдинга делаете репортажи с мест событий. Я думаю, что вы без меня решите, как все подавать. Ивану Захаровичу и вашему главному редактору вы, конечно, скажете истинную причину моего обращения к вам. Тем более и вам, и мне потребуется их помощь. Я думаю, что тот, кто так хочет от меня избавиться, в этот период расслабится. Он решит, что у меня свадьба, свадебное путешествие...

– А не наоборот? – спросила я.

– Может, и наоборот, – согласился олигарх. – Но я надеюсь этой свадьбой притупить бдительность моих врагов. Конечно, я нанимаю себе в помощники не только вас. На меня еще работают люди. Есть подозрения, что кое-кто с моих счетов денежки уводил. С одного офшора в другой перекидывал... Или что-то подобное делал. Но это не ваши заботы. Существуют финансисты. Вас я прошу мне подыграть и взглянуть на мое окружение свежим взглядом. Кто под меня копает? Ваш холдинг – очень подробно осветить мероприятия, чтобы все подумали: Фисташков занят свадьбой, ему Юлю Смирнову окрутить удалось, сейчас ему больше ни до чего. Ну как, согласны?

Я заявила, что дам окончательный ответ только после консультации с упомянутыми Иваном Захаровичем и Викторией Семеновной.

Глава 2

На военный совет собрались в загородном особняке Ивана Захаровича. Стол у хлебосольного хозяина, как всегда, ломился от яств. Кроме Сухорукова, присутствовали два его верных помощника (один из них – мой сожитель Виталья), главный редактор Виктория Семеновна, моя лучшая подруга Татьяна и я.

– То есть он намерен при помощи Юли – или нас всех – найти заказчика планируемого убийства? – уточнила Виктория Семеновна. – Но, по-моему, в лучшем случае мы сможем поймать киллера. А не факт, что киллер знает заказчика. Тем более если планируется убийство человека такого уровня... И я не поняла, уже были покушения или нет? И вообще откуда он узнал, что его заказали? Или это олигархическая паранойя?

– Я считаю, он хочет, чтобы мы провели расследование и выяснили, кто большего всего хотел бы от него избавиться, – заявила Татьяна. – У кого есть достаточно веские основания? Причем это могут быть основания, о которых Фисташков даже не догадывается. Мы все будем держать глаза и уши открытыми. Что-то увидим, что-то услышим. Он понял, что его службы безопасности для этого недостаточно. Нужны люди со стороны. Тем более кого-то в службе безопасности могли перекупить. Он не знает, к кому обратиться. А Юля прославилась независимыми расследованиями.

– Я не думаю, что его хотят именно убить, – сказала я. – Он использовал слово «уничтожить». Возможно, речь идет о рейдерском захвате компании. Информация стоит дорого, цена ее растет, а значит, растет и цена информационных технологий. Именно эти технологии проводит в жизнь Артем Фисташков.

– Я тоже думаю, что дело в его бизнесе, – высказал свое мнение Иван Захарович.

Артем Фисташков начинал свой бизнес в конце восьмидесятых годов с торговли компьютерами. По-моему, большинство сегодняшних российских миллиардеров начинали как раз с этого. Но потом они так и не занялись информационными технологиями, Фисташков же продолжил заниматься как раз этим. Его компания «ИТ-Инвест» известна не только в России, но и далеко за ее пределами. Конечно, всех деталей этого бизнеса я не знала. Но сделавший мне предложение руки без

сердца олигарх абсолютно точно занимался созданием баз данных (естественно, очень крупных), центров обработки этих данных, различных прикладных систем (в основном для банков) и обеспечением безопасности. То есть Артем Фисташков имел отношение ко всем отраслям, где используется компьютер. Основная масса его клиентов были корпоративными. Конечно, среди них больше всего банков, но присутствовали и государственные структуры, как силовые, так и, например, избирательные комиссии в ряде регионов.

– Так мы поедem в свадебное путешествие или не поедem? – спросила Виктория Семеновна.

Нужно отметить, что Виктория Семеновна всю жизнь предпочитала женщин (хотя в советские времена ей приходилось это скрывать, и она даже успела родить сына, с которым отношений не поддерживает). Внешне она здорово напоминает мужика, рост у нее – метр восемьдесят, плечи широченные, ноги здоровенные (хребет слону можно переломить), размер носит шестидесятый, курит только «Беломор», говорит хриплым, прокуренным голосом и не имеет никаких комплексов. Из одежды предпочитает брюки со свитерами навыпуск, волосы не красит, седины не стесняется, маникюр не делает, глаза не подводит, мысли о пластических операциях или даже косметических массажах лица ее голову не посещают. Но зато Виктория Семеновна – человек исключительно порядочный, в особенности в денежных делах, а ко мне относится как к непутевой, но любимой дочери. По крайней мере, я всегда могу рассчитывать на ее помощь и защиту.

– Виталя, ты готов жить с олигархом? – спросила Татьяна. У них не очень хорошие отношения, и терпят они друг друга исключительно из-за меня.

– Я готов защищать Юлю от олигархов и не олигархов! – рявкнул Виталя на мою соседку. – Никакого Фисташкова я к ней близко не подпущу!

– Юль, а он вообще противный? – спросил Дима, второй верный помощник Ивана Захаровича.

Поскольку слово «противный» (в определенном контексте) приобрело в русском языке одно новое значение, я пояснила, что как мужик Фисташков меня совершенно не интересует (при этом мило улыбнулась Витале), но отторжения

как человек он у меня не вызвал. При личном общении показался мне каким-то средненьким и сереньким. В советские времена так выглядели младшие научные сотрудники в НИИ (если не считать костюма, галстука и часов). По моему, если бы этот олигарх проехался в общественном транспорте или прогулялся по улице (естественно, предварительно сменив одежду), то на него никто не обратил бы внимания.

- Но он же постоянно мелькает в прессе! - воскликнула моя соседка.

- Танечка, теперь такие технологии есть - из макаки фотомодель можно сделать, - заметила Виктория Семеновна и заговорила серьезным тоном. - Фотографии, конечно, обрабатываются, снимают штатные или нанятые за большие деньги фотографы и операторы - поэтому он и выглядит соответствующим образом. Ну и антураж - он же все время в окружении нескольких роскошных блондинок, которым достает до груди, в лучшем случае - до подбородка.

- Юля, он в жизни узнаваем? - поинтересовался у меня Иван Захарович.

Я кивнула, но тут же повторила вслух свои мысли насчет появления олигарха в общественном транспорте.

- Хм... - задумчиво произнес Иван Захарович.

- Что вы хотите этим сказать? - уточнила я.

- Не люблю я таких сереньких типчиков, - признался Сухоруков. - Не верю я им.

- Я вообще олигархам не верю! - захохотала Виктория Семеновна. - И нас таких в стране очень много. Явно он что-то замутил решил. Но нам сейчас решить надо - участвуем мы все в этом деле или не участвуем. Юльке же подставляться придется! И мы точно не знаем как. Зачем он хочет ввести ее в свое окружение?

После речи Виктории Семеновны все собравшиеся почему-то дружно развернулись и посмотрели на меня.

– Последнее слово за тобой, – сказал Виталя. – На меня можешь рассчитывать. Я тебя не оставлю.

– Я буду свидетельницей, как всегда, – заявила Татьяна, хотя была свидетельницей только на моей свадьбе с бароном. Но ведь знает, что и на всех последующих будет тоже она. – И не оставлю тебя.

– Я тоже, – с самым серьезным видом объявил Иван Захарович. – А уж я-то, как ты знаешь, могу обеспечить настоящую защиту. Как я понял, количество гостей с твоей стороны не ограничено?

– Насчет меня и ребят из холдинга ты сама все знаешь, – сказала Виктория Семеновна. – Камеры все время будут работать. А уж народу тебя представим в самом лучшем виде. Я уже представляю заголовки в наших изданиях... А какую заставку на телеканале сделаем...

Я поняла, что все рассчитывают на мое согласие. Мне тоже стало интересно разобраться с этим делом и посмотреть на жизнь олигарха изнутри. И вообще за бароном замужем была, теперь за олигарха схожу, а потом можно думать и о нормальном браке.

Глава 3

Потом мы с Виталей и Татьяной отправились в гости к моим родителям – чтобы они о предстоящей свадьбе дочери узнали из моих уст, а не из средств массовой информации или от каких-нибудь своих знакомых, регулярно смотрящих наш телеканал и читающих наши издания. Да ведь и родителей следовало пригласить на свадьбу единственной дочери. Правда, на моей первой – с бароном – они не были и даже не знали, что я какое-то время считалась чьей-то женой. Тогда я решила их не волновать. У папы все-таки сердце, у мамы – давление. Но там свадьба была скромная и нигде не отмечалась, тут же планируется пышное торжество с освещением в СМИ.

Моя мама очень любит Виталя, который, как я какое-то время тому назад выяснила, бывает у моих родителей и без меня. Да и когда все считали меня

погибшей в тайге, именно Виталя очень поддержал моих родителей. После успешного возвращения я узнала, что он всегда испытывал ко мне теплые чувства, только никогда этого не показывал. Но это было единственное проявление скромности в жизни Витали[2 - О приключениях Юли Смирновой в тайге читайте в романе М. Жуковой-Гладковой «Изумрудные глаза Будды».]

К нашему приезду мама успела испечь ватрушки.

– Танечка, а ты-то что одна? – печально посмотрела на мою подругу мама, потом перевела взгляд на Виталю: – Познакомил бы Таню с каким-нибудь своим другом. Неужели нет никакого хорошего одинокого мужчины...

– Мама! – пресекла я в зародыше попытки родительницы, пусть и совершаемые из благородных побуждений. – Мы сами разберемся.

Отец, как всегда, меня поддержал. Он против попыток насильственного сватовства, которым страсть как любят заниматься мама и все ее подруги.

– Какие новости? – спросил отец, обводя взглядом нас троих. – Опять что-то планируете?

– Я собираюсь замуж, – объявила я родителям.

– Ой, ну наконец-то! – всплеснула руками мама. – Виталик, я так рада! Я давно смотрю на тебя как на сына...

– Не за меня, – сказал Виталя.

– То есть как? – пораженно спросила мама, потом вроде как очнулась: – Виталя, куда ты смотришь? Ты позволяешь, чтобы Юлю у тебя увели? – Потом мама повернулась ко мне: – А ты что же? С одним живешь, за другого замуж выходишь? И как тебе не стыдно перед Виталей? Такой хороший парень, терпит все твои выходки, твою ненормальную работу...

– А за кого? – спросил папа, с трудом сдерживая улыбку. По-моему, он догадался, что предстоящее бракосочетание единственной дочери – это очередное приключение, в котором также собираются участвовать мой сожитель и лучшая

подруга.

Я сказала. Папа разразился диким хохотом. У него аж слезы на глазах выступили. Мама сидела с открытым ртом.

- Между прочим, один из самых завидных женихов России, - невозмутимо сказала я. - В Москве еще один неоприходованный олигарх есть, но рядом с тем я бы смотрелась комично - тому я со своим ростом достану только до пупа. В любом случае тот не предлагал, вероятно, даже не знает о моем существовании.

Папа, не прекращая смеяться, сообщил, что недавно видел в продаже «Справочник невесты», в котором перечислены самые завидные женихи России по отраслям деятельности. Указываются даты рождения, рост, цвет волос, увлечения, упоминаются прошлые девушки (вероятно, для определения предпочитаемого типажа) и даются рекомендации, где можно этого кандидата встретить.

Татьяна спросила, видел ли папа, чтобы справочник покупали. Оказалось - видел. Две девушки, скорее всего школьницы старших классов, с многочисленными сережками в различных частях тела, приобретали книжку вскладчину. Я добавила, что рекомендации, как выйти замуж за миллионера, у нас в стране продаются огромными тиражами. Я сама с большим интересом рассматриваю девушек, которые на моих глазах их покупают или читают. Признаться, поразила, увидев одну особу лет сорока, которая погрузилась в изучение вопроса, стоя в очереди в сберкассе. Я думала, что эти книги рассчитаны на более молодую аудиторию. Но, как говорится, не судите, да не судимы будете. Если я не хочу замуж за миллионера (а за миллиардера тем более), то это не значит, что от таких желаний свободны другие.

- А надолго замуж собираешься? - уточнил папа.

- На месяц, - сообщила я. - На свадьбу пойдете?

Папа сказал, что в балагане участвовать не будет, ему хватит и телевизионного репортажа.

- Ведь пройдет репортаж?

- И не один. Недели две народ веселить будем.

- Я обязательно пойду, - сказала мама. - Первая свадьба единственной дочери...

- Вторая, - сказала я. Пришлось сообщить про немецкого барона, о похождениях которого в России мои родители читали в моих статьях.

Папа сказал, что давно так не веселился. Мама хваталась рукой за грудь, потом опять перевела взгляд на Виталю.

- А ты где будешь, пока она замуж ходит?

- Я все время буду рядом с Юлей.

- Все время? - уточнил папа.

Мы пояснили моим родителям, что Виталя поедет вместе со мной в дом олигарха, а потом в каюту олигарха на теплоходе.

- Он голубой? - спросил папа.

- Но он же все время с толпой девушек! - воскликнула мама.

- Маскируется, - сказал папа. - Раз до сорока трех лет ни разу не был женат - подозрительно.

- Может, не хочет ни с кем деньги делить, - заметила Татьяна.

- Это вопрос решаемый, - ответила я Татьяне. - Брачный контракт, толковые юристы - и он остается при своем. Конечно, сложнее, если жена с молодости и много знает. Но здесь другой вариант.

- А если была жена? Или дети есть? - вдруг обеспокоенно спросил Виталя и посмотрел вначале на меня, потом на Татьяну. - Мало ли что они не упоминаются в официальной биографии.

Виталья почему-то вспомнил одного водочного короля, имеющего двоих детей. Об их матери не известно ничего. Мужчина окружен моделями (как и Фисташков), которые не посягают на его свободу. Им нужны только деньги.

А если жена или дети (а у Фисташкова вполне могут быть совершеннолетние дети) решили оттяпать кусок компании? Или всю? И наняли киллера? Ведь отцовство теперь можно установить и после смерти предполагаемого родителя. Фисташкова убивают, на сцене появляется мать его ребенка, делается экспертиза – и дитя вместе с мамочкой оказываются богатыми наследниками. Даже если составлено завещание, при толковом юристе определенная доля будет получена. А уж тут юристы станут биться как львы – при таких-то суммах.

– Юля, ты претендуешь на деньги Фисташкова? – уточнил папа.

Я покачала головой.

– Ну и тогда какое тебе – и вам всем – дело до того, была у него жена в молодости, есть у него дети или нет детей?

Мы втроем покачали головами. Я повторила, что мать ребенка могла нанять киллера, которого опасается олигарх, или людей, пытающихся отобрать фирму. А он точно опасается, причем мне при встрече точно не сказал, чего именно. Вероятнее всего, боится лишиться и жизни, и фирмы.

– Неужели Фисташков сам не сообразил – если таковая баба в природе существует? – удивленно посмотрел на меня папа. – Думаю, что этот вариант вы можете исключить. Его он и без вас проверил – если было что проверять.

– Юленька, за олигархом твоим киллер гоняется?! – всплеснула руками мама. – Юленька, может, тогда не надо за него замуж выходить? Вон Виталья есть, за ним никто не гоняется.

«Виталья сам кого хочешь прибьет», – подумала я, но вслух ничего не сказала. Вероятно, мысль посетила не только меня, потому что мы с Татьяной многозначительно переглянулись. Маме я сказала, чтобы она не волновалась – и у олигарха, и у Ивана Захаровича, который будет выступать в роли посаженного отца, охраны предостаточно. По крайней мере, меня защитят. И Виталья все время будет рядом.

– Значит, всем нужно просто расслабиться и получать удовольствие, – улыбнулся папа. – Развлекайтесь, дети. Когда еще, Юля, за олигарха удастся замуж сходить? – И отец опять рассмеялся.

Я попросила маму не рассказывать никому из ее подруг, что я выхожу замуж «понарошку» и только на месяц.

– Конечно, она не будет, – ответил вместо мамы папа. – Она всем хвастаться начнет, что тебе, доченька, удалось такого мужика отхватить, на которого чуть ли не все незамужние девушки страны претендовали. Правда, дорогая?

Мама нахмурилась, потом вдруг спросила, можно ли пригласить на свадьбу тетю Раю. Насколько мне известно, это самая большая сплетница из маминых подруг. Если на свадьбе побывает тетя Рая, то можно не беспокоиться – весь город без помощи средств массовой информации узнает о том, что происходило: кто присутствовал и с кем, во что был одет, чем кормили, как дрались.

– Мы должны согласовать этот вопрос, – с каменным лицом заявил Виталя. Хотя, по-моему, если олигарх хочет шоу, о котором должно узнать как можно больше народу, то тетю Раю звать было нужно обязательно.

И в результате ее пригласили.

Я обещала позвонить маме, чтобы предупредить о времени, к которому она должна быть готова в первый день, и мы квартиру моих родителей покинули.

Уже дома Виталя сказал, что должен еще покопаться в прошлом олигарха, – и покопался. Правда, полученная информация нам мало помогла в расследовании, но повеселила.

Артем Фисташков с детства увлекался фотографией, и в последнее школьное лето отправился на юг поработать фотографом на пляже. Вместе с ним поехали два «ребенка фестиваля», рожденные белыми и явно любвеобильными мамочками, пропитанными духом интернационализма. Где с ними познакомился школьник Фисташков, осталось тайной. «Дети фестиваля» ходили по пляжу в травяных юбочках, а Артем – с фотоаппаратом и... ослом, перекрашенным в зебру.

У хозяина дома, в пристройке к которому поселились молодые люди, имелся осел, которого он согласился сдать в аренду будущему олигарху. Фисташков каждое утро красил осла гуталином и зубной пастой, потом вел на пляж, где жадные до экзотики советские граждане фотографировались с молодыми неграми и зеброй. Это были первые существенные (в особенности по советским временам) деньги, заработанные будущим олигархом.

В официальной биографии про этот способ зарабатывания денег ничего нет, правда, я, узнав про перекрашивание осла в зебру, поняла, почему не стала и никогда не стану олигархом. Таких идей – и аналогичных им – у меня не появлялось никогда. Виталя сказал, что в прошлом у каждого нашего богача есть нечто подобное.

Глава 4

Следующим этапом значилась покупка свадебного платья. Олигарх выдал мне карточку на расходы и велел не экономить. Я должна выглядеть достойно. Но у нас с Виталей и Татьяной имелись свои соображения насчет выбора платья, одобренные Иваном Захаровичем. Сухоруков даже посокрушался, что не ему первому пришел в голову довольно надежный способ защиты моей персоны.

Для начала мы заехали в два обычных салона свадебных платьев, чтобы посмотреть, какие наряды предлагаются потенциальным невестам. Откровенно говоря, я пришла в ужас. Даже если бы у меня не было особых требований, я не взяла бы ничего из этих двух магазинов и бесплатно. Возможно, в других салонах иной выбор. По крайней мере, мне очень хочется на это надеяться.

В этих двух предлагались сильно декольтированные платья с огромными юбками колоколовидной формы, под каждой из которых легко могла бы разместиться пара телохранителей (если бы я так решила себя обезопасить), или телохранитель и оператор Пашка с камерой. Или Пашка со своим любимым собутыльником патологоанатомом Василием. Хотя на шоу, возможно, появление из-под юбки невесты пары мужиков пришлось бы кстати. Прикольнo. Но мы преследовали другие цели. Я не знаю, кому могли бы понравиться предлагаемые огромные рюши или воланы, а также совершенно жуткие искусственные цветы,

а то, что в салонах называлось кружевами... Кто это все шьет?! Кто это все покупает?!

При виде фаты я почему-то подумала о привидениях и саване, и тут мне в голову ударила мысль...

– Поехали в салон «Печаль», – сказала я Татьяне и Витале. – Там меня хорошо знают и один раз здорово помогли[3 - См. роман «Горький шоколад после любви». – Прим. автора.].

Судя по названию, можно догадаться, что в салоне «Печаль» продают траурные платья. На них тоже есть спрос, но не такой большой, как на свадебные. Я лично знаю только одно такое место. В нем работают хозяйка и две продавщицы.

– Ты решила побить рекорд оригинальности? – хмыкнула Татьяна. – Появиться на свадьбе в черном платье? Траур по жизни свободной журналистки? Траур в связи с выходом замуж за олигарха? Ну что ж, поехали.

– Юлька... – робко открыл рот Виталя. – Может, не надо? По-моему, это все-таки перебор. Хотя шефу можно позвонить и...

– Вы не поняли, – сказала я двоим сопровождающим. – Хозяйка «Печали» в свое время говорила мне, что у нее работает великолепная портниха, которая и шьет шедевры, выставленные в магазине. Иногда работает под заказ. Я хочу обратиться к ней за помощью.

Продавщицы в салоне меня тут же вспомнили, вызвали хозяйку, с которой мы расцеловались, и я сказала, что мне через десять дней нужно свадебное платье, которое будет надеваться на бронезилет. Виталя тут же извлек из сумки облегченный бронезилет, сшитый специально на меня. Оказалось, он уже давно был подготовлен Иваном Захаровичем, и Сухоруков планировал подарить его мне на день рождения. Кому какие подарки готовят... Хотя я лично бронезилету обрадовалась гораздо больше, чем другие – золоту и бриллиантам. Я-то думала, что его еще придется заказывать – под мою субтильную фигуру. Сухоруков сокрушался из-за того, что я первая подумала про бронезилет под свадебным платьем. Но жизнь-то моя!

– И никто не должен догадаться, что вы в бронежилете? – уточнила хозяйка салона «Печаль».

Я кивнула и пояснила, что в платье также должно быть несколько скрытых карманчиков – для диктофона, лучше – двух, микрофотоаппарата, мобильного. Более того, платье не должно стеснять моих движений. Не исключено, что мне придется бежать, где-то пролезать, быстро поворачиваться.

Хозяйка пошла звонить своей портнихе, чтобы предупредить ту о нашем скором появлении у нее дома, а потом сама поехала вместе с нами.

Как выяснилось, портниха смотрела все мои передачи, хотя бы для того, чтобы знать заранее, когда у нее будет завал с работой. После показа мною насильственной смерти кого-то из бизнесменов в салон «Печаль» обычно прибывают дамочки, желающие блеснуть нарядами и на похоронах.

Я повторила портнихе свои требования к платью.

– Материал на ваше усмотрение, – сказала я ей. – Мне все равно. Длина, наверное, чуть ниже колена, но свободная юбка. Что-то типа платьев, в которых обычно изображают Мэрилин Монро.

– Рукав длинный?

– Да. Хорошо бы сделать потайные карманчики в манжетах.

Виталья вставил, что платье должно выглядеть дорого и выпендречно. Средства не ограничены. Платит олигарх. Нужно соответствовать статусу его невесты.

– Простите, Юля, а кем вы будете на свадьбе? – спросила хозяйка салона «Печаль» после того, как мы высказали все требования. Она что, не поняла?! – Или это будет не свадьба?

Я пояснила, что собираюсь принять участие в свадьбе, на которой мне предстоит исполнить роль невесты.

– А вы жених? – посмотрела хозяйка салона на Виталю. – Вообще-то считается, что жениху нельзя видеть платье невесты до свадьбы.

Но я же только что говорила про статус невесты олигарха! Неужели никак не могут поверить? Хотя, зная меня лично... Что меня в таком случае ждет в ближайшее время? Жизни же спокойной не будет! Виталя сказал, что он – любимый мужчина, и я пояснила женщинам, в каком шоу мы все собираемся участвовать, только попросила не рассказывать ничего знакомым. В ответ обещала бесплатную рекламу. Или в телепередаче, или в статье вверну, что удовлетворяющее всем моим требованиям свадебное платье мне смогли обеспечить лишь в салоне траурных услуг.

– Мы умеем хранить тайны, – сказала хозяйка салона. – Мы ведь хотим и дальше с вами работать, Юля! Надеюсь, что все необходимые вам платья вы будете заказывать только у нас.

Хозяйка салона «Печаль» подозревала, что с моей работой я могу стать ее постоянной клиенткой.

Потом мы принялись за обсуждение наряда Татьяны, которой предстояло исполнять роль свидетельницы, и тоже, естественно, в бронезилете. Татьяна сказала, что желает видеть себя в голубом, а вообще это не так важно.

– Почему неважно? – спросил Виталя. – Может, мужика там себе присмотришь?

– Из олигархов? Больная я, что ли?

После снятия мерок Виталя сказал, что больше в наших поездках по магазинам участвовать не намерен, туфли мы выберем без него, высадил нас на Владимирском проспекте, где масса обувных магазинов, и уехал. Я бы, конечно, предпочла кроссовки (на тот случай, если придется убегать), но пришлось выбрать туфли на низком каблучке. Фату мы все-таки купили в салоне, который случайно заметили на боковой улочке.

Вечером я решила поговорить с Виталей – меня на самом деле волновали его чувства. Мало ли что я выхожу за олигарха «понарошку» – ведь выхожу все-таки за другого мужчину!

– Но живешь-то ты со мной, – невозмутимо заметил Виталя. – Ты еще спроси, не ревную ли я к оператору и патологоанатому, с которыми ты проводишь столько времени и которые периодически ночуют в соседней комнате, потому что тебе лень развозить их по домам, а сами они добраться не в состоянии. Не заморачивайся.

Я обняла Виталя и потерлась щекой о его щеку. Как мне все-таки повезло!

Глава 5

Я не прекращала работать до самого дня свадьбы, но жизнь моя существенно осложнилась. Все знакомые и масса незнакомых людей жаждали узнать, как мне удалось окрутить олигарха, который до сорока трех лет ни на ком не женился. Я таинственно улыбалась. Людям не следовало знать, что это шоу и мы через месяц разведемся. Пусть думают, что свадьба – настоящая, а то еще дойдет до врагов олигарха, которых мне, в частности, предстояло искать.

Наш телеканал давал анонсы, в которых сообщалось, что в ближайшее время вместо «Криминальной хроники» будут даваться репортажи со свадьбы Юли Смирновой с олигархом Фисташковым и свадебного круиза по Карибскому морю на арендованном олигархом теплоходе. После окончания круиза возобновится «Криминальная хроника», и ее ведущей все так же буду я. Я сама, правда, не исключала, что сюжеты со свадьбы и из свадебного путешествия придутся как раз для «Криминальной хроники»...

За два дня до намеченного торжества, когда я работала над очередной статьей для «Невских новостей», в дверь моей квартиры позвонили. Виталя в это время готовил ужин. Оператор Пашка сидел на кухне и пил пиво, а в гостиной спал патологоанатом Василий. Он сегодня приехал в холдинг за Пашкой в очень дурном расположении духа. Пришлось заниматься совсем молоденькой девчонкой, изнасилованной и жестоко убитой. После таких дел Василий, который, кажется, уже видел все, напивается в хлам. Открывать пошел Виталя, потом крикнул меня.

На пороге стояла холеная дама неопределенного возраста (поскольку лицо было уж слишком гладким – явно после пластической операции), среднего роста,

скорее худая, чем полненькая, сильно накрашенная, с усыпанными кольцами пухлыми пальцами, в длинных серьгах, лежащих на плечах, и шляпе с огромными полями. «Интересно, они в мою дверь пройдут?» – почему-то подумала я. Камни на пальцах показались мне настоящими, а в ушах, по-моему, позвякивало индийское серебро с самоцветами. На даме был серый плащ до пят, что под ним – рассмотреть не удалось.

– Вы Юлия Смирнова? – спросила дама суровым тоном, внимательно меня осматривая, потом задумчиво произнесла: – Вообще-то похожа... Или не совсем?.. Значит, на чужие денежки нацелилась? – резким тоном спросила дама и тут же повернулась к Витале: – А вы кто такой?

– Муж, – сказал Виталю. – Гражданский.

Дама открыла рот, издала какой-то неопределенный звук, посмотрела на меня, на Виталю и явно принялась что-то обдумывать.

Из кухни появился Пашка с бутылкой пива в руках. Пашка слегка покачивался и то и дело приваливался к стенке.

– А это кто? – ошарашенно спросила дама.

– Любимый мужчина, – сказал Пашка.

Дама в шляпе опять издала странный звук. Тут со стороны гостиной послышался шум – и показался Василий на четвереньках. Василий уверенно следовал на кухню и мычал.

– Это еще один любимый мужчина, – сказал Пашка, которому довелось видеть множество странных теток, правда, шастающих к нам в холдинг, а не ко мне домой. Но находятся и граждане, которым удается узнать мой домашний адрес.

– У вас гарем? – спросила дама.

– Вы, может, представитесь? – подала голос я, не отвечая на поставленный вопрос. – И скажете, зачем пожаловали? И почему ко мне домой, а не в холдинг? Кстати, откуда у вас мой домашний адрес? И по какому праву вы мне задаете

эти вопросы?

Вместо ответа дама, так и стоя на пороге и не позволяя Витале захлопнуть дверь, достала мобильный телефон, украшенный то ли стразами, то ли бриллиантами (на глаз я это определить не могу), и запустила набор номера.

- Темуля, ты в самом деле женишься на Юлии Смирновой? - спросила она неизвестного мне абонента. Хотя нет, простите, известного. Вероятно, дама звонила Артему Фисташкову. Неужели это его мама? Он на нее был совершенно не похож. - А то у нее тут какой-то мужик проживает и мужем представляется. И еще двое алкашей - любимыми мужчинами.

Внезапно распахнулась соседняя дверь и появилась Татьяна с помойным ведром.

- Что тут происходит? - спросила подруга. - Это еще кто такая?

Я успела быстро подмигнуть Татьяне.

- Ведро ей на башку надеть? - невозмутимо продолжала та. - Или сама уберется?

- Надеть, - сказал Пашка. - Помои на шляпе будут прикольно смотреться.

Незваная гостья завелась с полоборота, позабыв о разговоре по мобильному. Но Татьяну так просто не возьмешь, и она страсть как любит поругаться и пар выпустить. Ее знают во всех окрестных магазинах, а в нашем ЖЭКе всех просто трясет при одном появлении моей соседки. Правда, благодаря Татьяниной скандальности у нас и лестницу убирают, и лед зимой во дворе песочком посыпают, и даже швы на фасаде дома между панелями в нашем подъезде загерметизировали. После этого у меня перестало дуть по ногам, а в некоторых квартирах еще и влага теперь не проникает в дождливую погоду, как происходило до герметизации.

Из квартир на верхних и нижних этажах стал выглядывать народ. Но орущая баба внезапно замолчала и рухнула на площадку. Я выглянула из квартиры, в которой так пока и оставалась, и увидела, что из Татьяниной квартиры полезли змеи, разведением которых занимается моя подруга. Их у нее штук шестьсот,

она разводит их из-за яда, кожи, для зоопарков и просто любителей и имеет с этого очень неплохой доход.

Когда крики Татьяны и незваной гостьи прекратились, я поняла, что из трубки, откатившейся в сторону, доносится обеспокоенный мужской голос. Я взяла трубку в руки и вскоре поняла, что на самом деле беседую со своим будущим законным мужем. Как могла, объяснила ему ситуацию.

Он подтвердил, что это его мама, и выразил большое сожаление от того, что она узнала мой адрес. Обещал приехать через полчаса и забрать. Пока просил приютить в квартире.

Татьяна предложила для этой цели свою, заявив, что маме олигарха в воспитательных целях будет хорошо полежать перед террариумами – чтоб не ходила в гости, когда не приглашают. Татьяна выбросила мусор и рявкнула на Виталю, чтобы помог оттащить мою будущую свекровь к ней. Мы закрыли мою квартиру и всей компанией переместились в самую большую комнату Татьяниной четырехкомнатной, где от пола до потолка располагаются террариумы. Когда Татьяна в свое время меняла электропроводку (ей требуется обогрев для любимых зверушек), тетка из Петроэлектросбыта, которая пришла для оценки мощности, рухнула в обморок, а ведь тогда террариумов было значительно меньше.

По центру комнаты с самым большим количеством домиков для питомцев у Татьяны стоит столик с креслами. Там она принимает клиентов. В одно кресло Виталья опустил незваную гостью, в трех других расположились мы с Татьяной и Пашка с камерой, которую он на всякий случай взял с собой. Мало ли что заснять придется. Себе Виталья притащил стул и оседлал его. Василий, которого мы также прихватили, заснул на диванчике в соседней комнате. Тетка в теперь криво сидящей шляпе вскоре пришла в себя, обвела нас всех осоловевшим взглядом, потом заметила террариумы с копошащимися в них змеями – и снова отключилась.

К ее очередному приходу в чувство прибыл олигарх. Охрану оставил на лестничной площадке, в квартиру Татьяны вошел один. С Виталей и Пашкой поздоровался за руку, нам с Татьяной ручки поцеловал. По террариумам только мазнул взглядом. Вероятно, знал – если он интересовался мной, то не мог не выяснить про мою лучшую подругу и соседку и ее род занятий. Виталья притащил олигарху кресло из соседней комнаты. Я подумала, что олигарх с мамой

выглядят скорее ровесниками, а не представителями разных поколений. Вот что значит современная пластическая хирургия!

– Ну и как это понимать, мама? – спросил олигарх после того, как дама в очередной раз очнулась и стала обмахиваться шляпой, создавая весьма ощутимые порывы ветра.

При виде сына в маму просто на наших глазах стала вливаться энергия. Я поразились перемене, а также силе голоса, который никак не подходил явно немолодой даме. Правда, старушкой ее язык не поворачивался назвать из-за ее холерности. Но раз олигарху сорок три, ей должно быть как минимум шестьдесят, а вероятно, и больше.

Мама относилась к великовозрастному сыну, как к маленькому мальчику, и соответствующим образом с ним разговаривала. Именовала исключительно Темулей. Олигарх от этого имени морщился, но терпел. Из разговора мамы с сыном мы выяснили, что родительница о предстоящем бракосочетании сына узнала из средств массовой информации и тут же помчалась разбираться с нахалкой, нацелившейся на деньги ее мальчика. В свое время мадам вовремя пресекала попытки своего мальчика сочетаться браком со всякими шалавами, и в результате никто из шалав или их отпрысков, рожденных неизвестно от кого, не претендует на заработанное непосильным трудом. За это деточка должна благодарить маму, которая на него положила жизнь и растила одна.

Признаться, мне стало жаль олигарха, и я не исключала, что Артем Фисташков стал богачом, чтобы отделиться от мамы (во всех смыслах), пореже ее видеть, имея для этого веские оправдания (работа по восемнадцать часов в день), и доказать ей, что он сам по себе чего-то стоит и уже давно не является маленьким ребенком.

Внезапно она повернулась ко мне.

– Ты собираешься жить с моим сыном?!

– Нет, – спокойно ответила я.

– Что?! – выпучилась на меня дама.

– Она не собирается со мной жить, – сказал Артем Фисташков. – Она живет с другим мужчиной, как ты видишь. И у нее вообще нет недостатка в мужчинах, – добавил сын, заметив входящего в комнату на четвереньках Василия. Василий сделал вокруг нас круг почета и удалился.

– А что она собирается делать? – спросила мадам Фисташкова у сына после того, как проводила Василия ошарашенным взглядом. Кстати, а почему не у меня самой?

– Через два дня Юлия выйдет за меня замуж. Надеюсь, Юлия, вы не передумали?

– Пока нет, – ответила я. – Но...

– Кто-нибудь из ее знакомых уголовников тебя убьет, а она получит наследство! – рявкнула мама олигарха. – Ты хоть одну ее передачу смотрел? Она только и делает, что по тюрьмам шастает и преступников всяких снимает. Мне непонятно, чем ты думал, когда предлагал этой... журналистке руку и сердце!

Я спокойно вставила, что господин Фисташков ни руки, ни сердца мне не предлагал, и я вообще без них как-нибудь обойдусь, и попросила сына объяснить маме ситуацию.

– Кстати, она будет на свадьбе? – уточнил Виталя у олигарха. – Нужно знать заранее, чтобы соответствующим образом подготовиться.

– Не должна была, – пояснил Фисташков. – Я ее в Лондон отправил проветриться, надеялся спокойно жениться и отбыть в круиз, так откуда-то узнала про свадьбу и принеслась в Россию. Извините нас. Я решу этот вопрос. Пойдем, мама, я тебе все объясню.

Маму олигарха из квартиры Татьяны выводили два дюжих охранника. Она попеременно орала, что обязательно будет на свадьбе единственного сына и не пустит его в загс.

– Теперь мне понятно, почему он до сорока трех лет не женат, – хмыкнула Татьяна. – Но нельзя же позволять родителям так контролировать свою жизнь!

Глава 6

Наконец наступил момент свадьбы. Олигарх выбрал будний день, когда районный загс обычно не работает, но договорился, чтобы его открыли специально для нас. Ему не требовались гости с других бракосочетаний и чужие машины, занимающие стоянку перед зданием. Наши все и то не помещались. Арендовать один из Дворцов бракосочетания было нереально, так как там все расписано заранее, а приглашать куда-либо регистратора Фисташков почему-то не хотел. Хотел жениться в загсе, как обычный гражданин, – по крайней мере, он сам так выразился.

С моей стороны были мама с тетей Раей, Татьяна (свидетельницей), Иван Захарович с верными оруженосцами Виталей и Димой и еще несколькими представителями службы безопасности, которые рассредоточились по территории, смешиваясь с представителями службы безопасности олигарха, Виктория Семеновна, оператор Пашка, его верный собутыльник патологоанатом Василий, а также несколько коллег из нашего холдинга. Все прибыли с фотоаппаратами или камерами. Также с моей стороны присутствовала супермегазвезда Артур Небосклонов, давний знакомый, с продюсером. Супермегазвезда отдает голубизной, правда, представляется народу как супермужчина, супержеребец, мечта женщин всех возрастов и герой нашего времени в целом. Голосом кастрата Небосклонов поет слащавые песенки о любви, его физиономию регулярно показывают по телевизору, она смотрит на граждан с плакатов, страниц газет и журналов. Артур вызывает восторг у определенной части населения, а его любовная лирика льется из окон. Мне с ним неоднократно приходилось сталкиваться по жизни и даже спасать для поклонниц и будущих поколений (как он сам выражался), так что он мне многим обязан и точно знает, что он мне на фиг не нужен, а ему самому, не исключено, когда-нибудь снова потребуется моя помощь. Он мне даже песни посвящал, что вызвало жуткую ревность поклонниц, но Артур заявил, что любит меня как сестру. Новые клипы Небосклонова первым демонстрирует наш телеканал – благодаря моим личным контактам и с Артуром, и с его продюсером.

Я заранее обговорила с олигархом вопрос приглашения на свадьбу Артура. Жениху было все равно, и он сказал, что, если холдинг возьмет на себя обеспечение музыки, он будет только рад. Продюсер тут же ухватился за идею, понимая, что выступление Небосклонова на моей свадьбе с олигархом, а также отправление в круиз – это очередная, причем бесплатная реклама, и даже

отменил какие-то концерты. Артур сказал, что специально для церемонии напишет новую песню. Продюсер также обещал привести каких-то своих новых протеже для музыкального сопровождения обжорства, намеченного в элитном загородном ресторане, о котором я раньше никогда не слышала. Видимо, там никого не убивали, а если и убивали, то тихо вывозили трупы без привлечения следственной бригады и журналистов.

Артур Небосклонов в личной беседе посетовал, что я не заказала платье у его друга, модельера Вольдемара Светлова, обшивающего самого Артура. Вольдемар очень оригинален и использует в своем творчестве самые разнообразные материалы, в частности клочья шерсти (именуемые мехом экзотических животных) и дохлых насекомых (которые, как мне объясняли, являются коллекционными бабочками). Но это Небосклонов может на сцене появиться в разноцветных перьях, которым позавидует любой павлин, я же никакой наряд от Вольдемара не надену, даже если мне приплатят. Правда, раньше, насколько мне известно, свадебных платьев тот не делал. Может, Артуру на свадьбу сошьет костюм (если у нас разрешат однополые браки)? Или Артуру потребуется платье?

Охрану обеспечивали олигарх и Иван Захарович, и их мальчики (которых я уже упоминала) в строгих черных костюмах прогуливались в окрестностях загса. Однако они не могли сдерживать толп девочек, претенденток на тело олигарха, для которых его женитьба стала днем печали и траура. Девочки облачились в соответствующие (черные) одежды. Это случайно не спланированная акция? Поклонницы шли и шли. Их активно снимали представители конкурирующих телеканалов и изданий, которые тоже появились у загса без приглашения. Интересно, как соперники подадут мою свадьбу?

Не в трауре прибыли поклонницы Артура Небосклонова, не упускающие возможности увидеть кумира живьем. Артур радостно раздавал автографы. Эти явно радовались, что я выхожу замуж не за Артура.

Никакого выкупа невесты не было – из соображений безопасности. Да и не требовалось это ни мне, ни олигарху. Он «выкуп» уже перевел на счет в одном из швейцарских банков, мне этого более чем достаточно. Мы договорились, что я со своими гостями приеду прямо к загсу, а олигарх прибудет со своим сопровождением. Но пока на месте маячила только охрана, пытавшаяся сдержать траурных прелестниц. Жених запаздывал.

– Юль, может, ты за кого-нибудь другого выйдешь, раз он такой необязательный? – подал голос уже «хорошенький» патологоанатом Василий. У Василия на плече висела сумка, из которой он периодически вытаскивал бутылки пива, так любимого ими с Пашкой. Сумку по прибытии Василия проверила охрана и явно удивилась содержимому. Вообще они проверяли всех гостей, но не предполагали, что не гости будут их основной проблемой.

Наконец показался кортеж олигарха. Наш приезд был гораздо скромнее, да и под наши машины не бросались девочки в трауре. Моему жениху пришлось затормозить гораздо раньше, чем планировалось. Интересно, как охрана думает доставлять олигарха к загсу? И сможет ли сдержать натиск жаждущих вождя тела?

Внезапно у сидевшей рядом со мной в машине Татьяны зазвонил мобильный телефон. Оба моих были спрятаны в платье и поставлены на вибро-звонок. Кстати, платье мне сшили серебристого цвета, который, как выяснила портниха, очень моден в этом сезоне. Сама я раньше невест в серебристом никогда не видела, но я ведь была очень специфической невестой. Татьяне звонил мой давний приятель Андрюша из Управления. Он был одним из немногих, кто знал, что свадьба проводится «понарошку», но от участия в балагане отказался, хотя я его приглашала. Андрюша сказал, что все Управление будет находиться в состоянии боевой готовности (явно преувеличивал), и что если кого-то убьют, то он приедет с большим количеством коллег. Татьяна тогда сказала мне, что Андрюша не хочет видеть меня в свадебном платье, пусть даже на шоу. И у нее, и у меня имелись подозрения, что Андрюша питает ко мне не только дружеские чувства.

Сейчас Андрей звонил Татьяне, вероятно, предполагая, что я не смогу с ним говорить, но подруга тут же передала трубку мне.

– Разведка донесла, что у вас там уже очень весело, – хохотнул приятель.

– Значит, все-таки отрядили своих?

– Ну, надо ж следить за обстановкой. У нас в Управлении народ пари заключил. Я сам поставил на то, что убьют.

– Кого?

– Кого-нибудь, – опять хохотнул Андрюша и сообщил, что ребята также интересовались ставками в нескольких городских тотализаторах. Там наша свадьба с олигархом оказалась самым популярным лотом. Правда, там играли не на убийство, а на длительность брака и сумму отступных, которые мне удастся оттяпать. – Юлька, а если серьезно, ОМОН нужен? Что на самом деле происходит?

Я вкратце описала ситуацию. Татьяна тем временем вышла из машины и дополнила информацию. Машины олигарха все еще пытались прорваться сквозь толпы девочек в трауре. Девочек на самом деле собралось много. Артур Небосклонов так и стоял в окружении толпы поклонниц в самых разнообразных нарядах. Журналисты с камерами и фотоаппаратами носились между теми и другими. Моя мама давала интервью конкурирующему телеканалу. Тетя Рая рыскала по округе с фотоаппаратом («мыльницей») и щелкала всех подряд. Иван Захарович что-то обсуждал с Викторией Семеновной, не обращая ни на кого внимания. Рядом паслись Виталя с Димой. Оператор Пашка то и дело что-то снимал, но по большей части опорожнял запасы пива из сумки Василия. Время регистрации уже миновало.

– Юлька, мне это не нравится, – серьезно сказал Андрей. – Ты там давай поосторожнее, хорошо? Может, ты зря в это дело ввязалась?

Но я уже ввязалась.

Наконец жениха с гостями удалось доставить на площадку перед дверьми загса, и мы с Татьяной решили, что нам пора. Никаких детей, изображающих ангелочков и кого бы то ни было, на нашем пути не выстраивалось. Детей вообще не было ни с чьей стороны. Ни рис, ни мелочь никто даже не думал бросать, долларовые и еврокупюры тоже. Крайним к дороге стоял свидетель (лучший друг и заместитель Артема Фисташкова в «IT-Инвест»), потом я, потом Артем, потом Татьяна – это если не считать стройных рядов охраны, отделяющих нас от проезжей части с одной стороны и домов с другой.

Откуда ни возьмись рядом с нами возникла девица с заметным шрамом на лбу.

– Опять она! – пискнул мой жених, потом завопил истошным голосом: – Костя!!!

Костей звали начальника службы безопасности.

Девушка же рвалась к телу олигарха и обладала недюжинной силой. Глаза горели огнем страсти.

- Мало ей Клеопатра врезала, - буркнул начальник службы безопасности олигарха и двинул к девушке. С двух сторон на нее уже прыгнули двое его подчиненных, пытаясь сдержать неистовый напор. У них не очень хорошо получалось.

После подключения начальника службы безопасности девушку все-таки оттащили.

- Когда же Клеопатра ее наконец добьет? - буркнул Фисташков себе под нос.

- О какой Клеопатре речь? - уточнила я.

- Вы много Клеопатр знаете? - ответил он вопросом на вопрос.

Знакомых с таким именем у меня нет, а слышала я про одну-единственную, давно покинувшую этот мир. Оказалось, что именно эта царица и имелась в виду. Поклонница олигарха пыталась выведать у Клеопатры тайны женского обольщения, чтобы выйти замуж за Фисташкова, и для этой цели регулярно вызывала ее дух. По версии девушки, представленной одному телеканалу и несколькими печатными изданиями (не из нашего холдинга), Клеопатра ей дала в лоб, чтобы она привлекла олигарха шрамом, которого ни у кого больше нет. По версии олигарха, Клеопатра врезала с другой целью - чтобы девушка ее не доставала.

- А на самом деле? - спросила я.

- Она траву какую-то курила, чтобы в транс войти, - вздохнул Фисташков. - Падая, ударилась об угол. Моя служба безопасности расследование проводила, чтобы она мне потом еще какой-нибудь иск не впаяла. Но у нее даже мысли такой не было! Она замуж хочет! Юля, вы не представляете, сколько их таких! Давайте побыстрее распишемся, что ли?

«А не управляет ли кто-то этой девицей? – подумала я. – И она же вполне может играть специально написанную для нее роль...»

– Ой, Смирнова-то поправилась! – вдруг воскликнул один из гостей со стороны олигарха. Его физиономия показалась мне чем-то знакомой.

– Юля, вы беременны? – закричала мне какая-то баба из гостей олигарха.

Тут сам Артем Фисташков наконец осмотрел меня с головы до ног и тихо спросил:

– Это что, платье такое?

Я кивнула. Свидетель в это время развернулся спиной к проезжей части и тоже принялся меня разглядывать, делая упор на живот. Потом он как-то странно крикнул, в глазах промелькнуло удивление, и он стал на меня падать. Я отпрыгнула в сторону – и тут мне что-то ударило в левую сторону груди. Больно! Аж дыхание на мгновение перехватило. В следующее мгновение я уже сообразила, что происходит, и рухнула наземь с воплем «Таня, ложись!».

Глава 7

Потом начался сумасшедший дом. Хорошо хоть, не затоптали.

Какие-то руки быстро подняли меня на ноги (руки оказались Виталиными) и потащили в здание. За нами припустила Татьяна, которая в критической ситуации соображает очень быстро. За Татьяной бежал Пашка с включенной камерой и Василий с сумкой, в которой позвякивало.

– Что случилось? – заорала какая-то тетка, с которой мы столкнулись в дверях загса.

Мы от нее только отмахнулись и схватились за мобильные телефоны. Я звонила Андрюше в Управление (сообщить, что он выиграл пари), Татьяна по моей просьбе – в прокуратуру Сан Санычу (который тоже обещал быть в состоянии

боевой готовности), Василий – своим коллегам в морг судмедэкспертизы (где меня очень любят и всегда рады предоставить материал для репортажа, если в городе ничего не происходит, а мне нужно давать что-то в эфир), Виталя – кому-то из окружения Ивана Захаровича, не прибывшего на свадьбу. Пашка стоял у дверей и снимал происходящее на улице. В любом случае мобильника у него нет, он их вечно теряет, а я всегда знаю, где его найти.

После Андрюши и по его рекомендации я все-таки позвонила в «ноль-два», представилась и сообщила о случившемся. Дежурный на другом конце на мгновение замолк, потом заорал кому-то, что он выиграл пять штук, потом вспомнил обо мне и сказал, что «ребята сейчас будут», потом откашлялся и уточнил, вышла я замуж за олигарха или нет. Я ответила, что нет и не могу сказать, произойдет это или нет.

После того как мы все поговорили по телефонам, я обратила внимание, что в холле скопилось уже довольно много народу. Все собравшиеся не могли быть сотрудниками этого учреждения. Или знакомые сотрудников приехали посмотреть на живого олигарха? Оказалось, что и на меня тоже, две дамы даже попросили у меня автограф. Народ также интересовало, что произошло на улице, но сунуться туда никто не решался.

Потом откуда-то из внутренних помещений появилась мама олигарха, недавно посетившая меня по месту жительства.

«Боже, кому пришло в голову сделать ей такую прическу?»

То, что было на голове у мадам Фисташковой, наводило на мысль о пушкинских временах – дамы того времени часто изображались на портретах как раз так, но моя будущая свекровь, кажется, переборщила с шиньоном. Волосы были разделены на прямой пробор, убраны со лба, а с висков свисали по три локона. Нашлепка на затылке оказалась не только слишком большой, но еще и отличавшейся по цвету и какой-то всклокоченной, словно за нее дергали. Или Фисташкова уже с кем-то подраться успела?

– Так, а сын мой где? – рявкнула она вместо приветствия. – Все-таки хватило ума не жениться? Передумал? Молодец! – Потом она оглядела меня. – А ты что, не могла чистое и не рваное платье надеть? Или дырка на сиське теперь в моде?

Я опустила глаза. Да, платье на самом деле несколько испачкалось в пыли, когда я падала, но его было легко отчистить, а слева на груди я увидела небольшую дырочку... Я опустила туда руку, поморщилась при прикосновении, а потом нащупала пулю, застрявшую в бронежилете. Да, Иван Захарович сделал мне лучший подарок из возможных!

Виталья все понял и тихо сказал, что останется синяк. Но что такое синяк в сравнении с сохраненной жизнью? Татьяна меня уже отряхивала. Потом я отряхну ее. Фисташкова продолжала что-то кричать, но никто не обращал на нее внимания. Собравшихся в холле дам заинтересовала пуля, которую я вытащила из бронежилета и передала патологоанатому Василию.

- Что-то иностранное, - сказал он, повертев ее в руках. - Специалист определит.

Я представляла, из какого дома стреляли - он стоял на другой стороне проезжей части. Но вот из какого окна, предстояло определять органам. Я не сомневалась, что количество возможных мест удастся свести к минимуму - спасибо компьютерным программам, появившимся в последние годы. Трассологическая экспертиза шагнула далеко вперед. Возможно, и съемка кого-то из операторов поможет.

Только стрелка на месте, конечно, уже нет.

- Интересно, в кого все-таки стреляли? - задумчиво произнесла Татьяна, которую я только что закончила отряхивать. Может, нам на самом деле стоило купить черные платья?

- Если в меня, то это кто-то из обиженных баб, - высказала свое предположение я. - Если в него - что скорее, - то тут нужно искать среди конкурентов. В особенности если решили ограничиться его заместителем, понимая, что до него самого не добраться. И ведь он предупреждал...

- Он не предупреждал, что могут стрелять в тебя! - зашипела Татьяна. - А если это конкуренты, то зачем стрелять в тебя ДО заключения брака? Ты можешь претендовать на имущество Фисташкова, только став официальной женой. Или кому-то нужно было обязательно не допустить этот брак? Почему?

- Как раз для того, чтобы я не могла претендовать на его имущество.

– Дело в какой-то бабе, а не в конкурентах, – сказал Пашка. – У олигарха такого уровня должны быть улажены вопросы с конкурентами. Хуже, лучше, но улажены. И сейчас не девяностые годы! Хотя, конечно, и теперь стреляют. Но...

– Бригада приехала! – крикнул от двери Василий.

Вскоре в здание загса уже входили мои старые знакомые. Андрюша и Сан Саныч меня облобызали и сказали, будто предполагали, что «все так и закончится». Остальные сотрудники органов радостно улыбались.

– Юля, что-то ты поправилась, – вдруг заметил Сан Саныч. Остальные члены бригады тоже стали ко мне внимательно приглядываться, потом посмотрели на Татьяну.

Мы с подругой хихикнули, Василий тем временем вытянул вперед руку с пулей на ладони и заявил, что «это из Юли».

– Бронежилет! – первым догадался Андрюша и принялся меня ощупывать. – И кому в голову пришло его надеть под свадебное платье?

Я пояснила, что эта мысль одновременно пришла в несколько голов и оказалась очень верной. Тут, расталкивая собравшихся вокруг меня членов бригады, появилась Виктория Семеновна, схватила меня за руку и велела что-нибудь сказать в камеру над трупом – «как обычно». Народ же ждет оригинального репортажа со свадьбы.

– Паша, ты след от пули на ней крупным планом снял? – уточнила наша главная у оператора.

– Естественно, – сказал Пашка. – Я и процесс попадания пули снял.

Органы запросили копию съемки, и она им была обещана к вечеру. Наш холдинг дружит и активно сотрудничает с милицией (вернее, с определенными ее представителями), и мы часто пересылаем в Управление Пашкины записи.

Всей компанией мы вышли к значительно опустевшей площадке (ряды девушек в траурных платьях очень сильно поредели, правда, поклонниц Небосклонова

прибавилось, но они стояли в сторонке). Вокруг упавшего тела свидетеля несли вахту несколько молодцев в строгих черных костюмах, не подпуская к нему зевак. Представители правопорядка любезно разрешили мне выполнить свою работу (все равно следов тут не было и затоптать что-либо невозможно), а потом принялись за свою.

Как я и предполагала, люди Ивана Захаровича с телохранителями олигарха уже трудились на другой стороне улицы, делая обход квартир. Парни успели опросить часть граждан. К сожалению, люди у загса смотрели не на окна и не сразу сообразили, что произошло. Звука выстрела слышно-то не было, и не все видели, как свидетель жениха стал падать.

Наиболее четкие показания дал сам Фисташков, в эти минуты попивающий виски прямо из горлышка пол-литровой бутылки. Он-то соображал быстро – раз не исключал покушения. Он заметил, из какого окна сделали второй выстрел. Падая на землю практически одновременно с другом и заместителем, он все-таки пытался оглядеть окрестности.

– Вы в бронежилете? – уточнил Сан Саныч.

Тот покачал головой, и тут его взор упал на меня. Он оглядел мои ставшие более пышными формы и захохотал, потом резко оборвал смех.

– Почему вы выбрали этот загс? Почему не учли возможности покушения с другой стороны улицы или вон, например, из дома? – Сан Саныч кивнул на тот, что возвышался с другой стороны загса.

«О чем думала служба безопасности?» – добавила я про себя.

– Я прописан в этом районе, договорились на весь день без проблем, но практически никто заранее не знал, где мы распишемся. Если вспомните, шел анонс свадьбы, но не места проведения. К тому же здесь столько охраны...

– Заранее практически никто не знал?! – воскликнул Андрюша. – А как вы объясните появление нескольких сотен девушек?

– Ну, это поклонницы... У них же как? Одна узнала – сообщает другой.

– А разве у них нет конкуренции? – спросила я.

– Между группами. Они против конкурентов выступают единым фронтом. Против вас, Юля, могли.

– Вы до сих пор на «вы»? – шепнул мне в ухо Андрюша. Голос его звучал радостно.

– В общем, знало слишком много народу, – сделал вывод Сан Саныч и вздохнул.

Вдруг из здания загса раздался истошный женский вопль.

– Неужели еще кого-то пришили? – опять вздохнул Сан Саныч.

– Паша, за мной! – закричала я, разворачиваясь. Татьяна припустила следом. Олигарх не тронулся с места.

В женском туалете лежала мертвая девушка.

Глава 8

Я принялась за свою обычную работу, Пашка невозмутимо снимал. Сотрудницы загса что-то кричали в холле. Сотрудники органов осматривали место преступления.

Девушку застрелили с близкого расстояния, причем, похоже, из маленького дамского пистолета. С глушителем или нет – сказать трудно. В последнее время в загсе и его окрестностях много шума и суматохи. Выстрел из маленького пистолета могли не услышать, в особенности если этот пистолет прижали к телу девушки, а похоже, так и произошло...

На вид ей было лет двадцать пять. Стройная, высокая (под метр восемьдесят) красавица с длинными распущенными рыжими волосами была одета в зеленое платье и зеленые туфли. Серьги с изумрудами, браслет и перстень дополняли

ансамбль. И бледность...

- Ты ее никогда не видела? - спросил у меня Андрюша из Управления.

Я покачала головой.

- А я, кажется, видел, - сказал приятель.

Все члены следственной бригады повернулись к нему.

- Она - лицо одного ювелирного дома. Почему-то все время рекламирует, то есть рекламировала изумруды. Еще ее снимали в окружении изделий из малахита, и всегда в зеленом. Поэтому я и вспомнил.

Когда Андрюша это сказал, я тоже вспомнила. Видела я ее в рекламе. Считается, что рыжим идет зеленый цвет. Может, поэтому ее и выбрали?

Но что она здесь делала?

Андрюша попросил одного парня из следственной бригады сходить за олигархом, потом посмотрел на меня. Я поняла его немой вопрос и пожала плечами. Ну откуда мне знать всех прошлых баб Фисташкова? Он же обычно в окружении чуть ли не целого агентства фотомоделей появлялся. Вроде бы все блондинки. Но ведь могла среди них и рыжая затесаться? Я же не рассматривала.

Олигарх появился в сопровождении телохранителей. Вид имел страшно недовольный и раздраженный.

- Что еще случилось?!

Члены следственной бригады расступились и показали ему девушку, так и лежавшую на полу. Работа с трупом еще не закончилась.

- А это кто? - спросил он секунд через тридцать.

– Вы ее не знали? – уточнил Андрюша. Кстати, рядом с девушкой не было никакой сумочки. Но раз она – известная модель, ребята без труда выяснят данные.

Я заметила, как слегка дернулся один из телохранителей, и тут же сунула ему под нос микрофон. Он от него отшатнулся, как от змеиной головы. Но тут уже Андрюша вцепился в парня мертвой хваткой. Остальные стояли с каменными лицами.

Парень сказал, что девушку звали Анна – и, как и мы все, вспомнил, что видел ее в рекламе. Андрей снова повернулся к олигарху. Тот заявил, что предпочитает блондинок, а рыжих на дух не переносит. Андрюша многозначительно посмотрел на мои каштановые волосы и ничего не сказал.

– От меня еще что-нибудь требуется? – уточнил Фисташков у Андрея и обвел взглядом членов следственной бригады. На меня даже не посмотрел. Я, конечно, не обиделась, но тем не менее жених мог бы как-то зафиксировать мое присутствие. Я ему под нос микрофон не совала, но видела, что Пашка заснял весь процесс появления богача с сопровождением.

Вскоре Фисташков с телохранителями вышел на улицу.

– Интересно, он сейчас уедет или как? – спросил патологоанатом Василий, который на этот раз был гостем на свадьбе, а не членом следственной бригады.

– Не женившись на Юле? – захохотал Андрюша. – Я бы все-таки женился.

Тут к нам сзади приблизилась одна из сотрудниц загса и тронула меня за плечо.

– Юлия, простите, а свадьба будет? – робко спросила она.

– Нет, конечно, – ответила я. – Вы же видите, что здесь произошло.

– Но...

– Вам заплатили?

– Да, оплата была переведена заранее. Все наши сотрудники очень довольны. Большое спасибо. Никто не в претензии, что нам пришлось сегодня выйти на работу. Все было очень интересно. – Я невольно бросила взгляд на труп. – Но что нам дальше делать?

– Пока мы не закончим работу, оставаться на своих местах, – сказал Андрюша. – Вас еще должны под протокол допросить.

– О чем? – пораженно спросила тетка.

– Может, кто-то что-то видел? Например, как эта девушка заходила в туалет?

Женщина покачала головой.

– А почему внутри здания оказалось столько народу? – внезапно возникла у меня мысль. – Ведь вроде бы все ждали на улице.

– Не все, – покачала головой тетка. – Многие в туалет ходили. Наш зимний сад смотрели – там обычно фотографируются после регистрации. Мы не запрещали. У нас же не режимное предприятие. И тем более на этот раз была только одна свадьба и одна группа гостей.

– Ну насчет одной группы – вопрос спорный, – заметила я.

– Я имела в виду, что все гости с одной свадьбы. Вообще много народу заходило. И мужчины, и женщины.

– А в траурных платьях? – уточнила я.

Тетка задумалась.

– Нет, пожалуй, – сказала она. – Эти только на улице были. Мы еще смотреть ходили, что за компания. У нас одна сотрудница вышла Артура Небосклонова сфотографировать и увидела... Нет, ни одна из них внутрь не заходила.

Представитель следственной бригады, вышедший на улицу, сообщил, что больше ни одной девицы в трауре не осталось. Вероятно, с милицией общаться

не желали, а функцию свою выполнили.

Тетка опять посмотрела на меня и уточнила, будет ли проводиться церемония бракосочетания. Я заверила ее, что нет (по крайней мере, я сама после случившегося не собиралась выходить замуж даже «понарошку»), и попросила провести для меня экскурсию по зданию.

- Хочешь еще трупы поискать? - хмыкнул патологоанатом Василий.

- Типун тебе на язык, - сказала я.

- Вообще разумная мысль, - заметил Андрюша. - Юль, у тебя мобильный при себе? - приятель оглядел меня в свадебном наряде.

Я показала, что лежит в кармашках.

- Где шьют такие платья? - поинтересовался следователь Сан Саныч, у которого три дочери, и пока ни одна не замужем. Правда, у его дочерей явно не будет таких требований к платью, как у меня.

На экскурсию отправились мы с Татьяной, Пашка и Василий.

- Пиво-то еще не закончилось? - спросила я у двух верных собутыльников.

- Ты хочешь? - уточнил Василий.

- А может, коньячку? - спросила дама. - Мы все выпили - и перед вашим прибытием, и потом, когда тут сумасшедший дом начался. Сегодня все так волновались...

- А из-за чего волноваться? - не поняла я.

Тетка пояснила, что им велели прибыть за два часа до запланированного начала церемонии. Перед зданием уже паслась внушительная группа молодых людей в черных костюмах и белых рубашках. Более того, похоже, все стриглись у одного парикмахера. Потом сотрудницы загса решили, что это две группы молодых людей. Я поняла, что это были представители службы безопасности олигарха и

Ивана Захаровича. Парни тщательнейшим образом осмотрели здание, сунули носы во все закутки. Потом приехала дама с прической девятнадцатого века и тоже стала рыскать по всем углам.

Интересно, куда мама олигарха подевалась теперь? И она-то что тут искала? Искала претенденток на сына, которые думают прихватить его прямо в загсе, куда он должен приехать жениться на другой?

Я как-то упустила маму олигарха из виду. Она выходила откуда-то из внутренних помещений, заорала при виде меня и испачканного платья, потом приехала следственная бригада, и я занялась своей обычной работой. Так, откуда шла Фисташкова?

– А что вон там? – показала я на дверь, откуда, насколько я помнила, показалась мадам.

– Зимний сад, про который я вам говорила. На самом деле очень красивый. Есть небольшой бассейн с живыми рыбками, журчащая вода... Пойдемте, я вам покажу. Может, когда-нибудь сфотографируетесь.

Дама многозначительно посмотрела на нас четверых. Но ни Пашка с Василием, ни мы с Татьяной в обозримом будущем в брак вступить не собирались (по крайней мере, по-настоящему).

Сотрудница загса, к которой присоединилась еще одна, распахнула перед нами дверь.

В помещении было душновато, хотя пальмы... Зелень била в глаза, но вода на самом деле приятно журчала. А вообще красиво, и для съемки подготовлено несколько мест – небольшой постамент для жениха с невестой, три места для групп людей. Пашка сделал «панорамку». Может, когда-то где-нибудь используем.

Вскоре я поняла, что в сегодняшней «Криминальной хронике».

Опустив голову в бассейн, на мраморном полу лежала женщина. Платье на ней слегка задралось, одна нога в туфле на высоком каблуке была странно

вывернута.

Две сотрудницы загса истошно заорали и мгновенно выбежали из зимнего сада.

– Снимай! – сказала я Пашке.

Близко мы подходить не стали, чтобы не затоптать следы, но Пашка быстро сообразил, что если обойти пару пальм у стены, то очередной труп можно взять под более удачным ракурсом.

– Ну, что тут еще? – слышался голос Андрюши. – Так... Бог троицу любит.

Через плечо Андрюша крикнул ребятам, чтобы пробежались по всем помещениям загса. Мало ли еще где какие «подарки» лежат.

– А мы только там закончили, – вздохнул приятель, и работа закипела в новом месте.

– Кто там, очередная модель? – спросил подошедший следователь Сан Саныч.

Но дама на модель никак не тянула – ни по возрасту, ни комплекцией. На вид ей было хорошо за сорок, даже ближе к пятидесяти. Она была полной, холеной, с очень ухоженными руками. Ее тоже застрелили из пистолета малого калибра (возможно, из того же самого, что и рыжеволосую модель, но это можно точно сказать только после вскрытия), а потом опустили голову в воду. Может, выстрел был не смертельным – и убийца решил подержать голову жертвы под водой. Но это опять же определит экспертиза.

При мертвой опять-таки не было сумочки и каких-либо документов.

– Кто будет опознавать? – устало спросил Андрюша, ни к кому конкретно не обращаясь, потом посмотрел на Пашку. – Возьми лицо крупным планом. Лучше вы в «Криминальной хронике» покажете, чем снова с Фисташковым общаться.

Я предложила позвать кого-нибудь из охраны олигарха, например, того парня, который опознал модель – или скорее не смог сдержать эмоций. Или кого-то из гостей со стороны олигарха. Или, что еще лучше, его маму – если удастся найти.

– Юль, сходи посмотри, кого можно позвать? – посмотрел на меня Андрюша. – Если народ, конечно, не разъехался.

Но народ не разъехался. Народ гудел, как пчелиный улей. Интересно, что обсуждают? Почему не уезжают поклонницы Небосклонова, мне понятно. Но что здесь делают гости олигарха? И сам он вон в центре площадки ведет какой-то оживленный разговор с двумя мужиками и руками размахивает. Иван Захарович со своим окружением обосновались в сторонке, за пределами площадки. Там же находились Виктория Семеновна, моя мама и тетя Рая. Но эти вполне могут ждать меня – пока я не определюсь с дальнейшими действиями.

– Смотри, вон там поддатая гражданка лет сорока, – дернула меня за рукав Татьяна. – К фляжке прикладывается. Хлебнула – и рожа довольная стала. Давай-ка с ней поговорим.

Мы с Татьяной стали пробираться к замеченной моей подругой женщине, в кильватере следовали Пашка с Василием. Та как раз отошла в сторонку и с кем-то разговаривала по телефону. Мы подождали, пока она закончит.

– Ой, это вы? – расплылась баба в пьяной улыбке при виде меня. – А Кольку уже увезли.

Николаем звали убитого свидетеля.

– Значит, вместо свадьбы похороны? Они вон обсуждают, что делать, – баба мотнула в сторону дискутирующего олигарха. – Но ведь сегодня ж не будешь поминки справлять? А они вроде хотят, раз ресторан заказан.

– Я не поняла, что обсуждают? – уточнила Татьяна.

– Свадьбу справлять или поминки, – пояснила баба.

«Боже мой! – подумала я. – Ну разве можно быть такими циничными?»

Я, конечно, сама не подарок, но до такого еще не опустилась. Для себя решила, что в ресторан не поеду – ни на какое мероприятие. Если олигарх потребует, пятьсот тысяч евро верну. Жила без них и дальше проживу. А старость себе и

без его помощи обеспечу. Писать можно хоть до ста лет.

Я попросила любительницу выпить пройти с нами.

– А чего там? – посмотрела она на меня, сделала шаг и пошатнулась. Ее под локоток подхватил Василий. Баба внимательно осмотрела Василия, дышащего пивными парами. Они смешивались с коньячными, исходящими от нее. – Какой мужчина!

Василий приободрился. Женщины давно не смотрели на него столь откровенным взглядом. Да и их с Пашкой гораздо больше интересует пиво. Не исключаю, что баба смотрела на Василия как на потенциального собутыльника.

Мы впятером тронулись в направлении загса. Наша спутница была на высоких каблуках, пару раз она подвернула ногу, каждый раз высказывалась непечатно. И штормило ее сильно. Когда мы заходили, на носилках по холлу несли модель, прикрытую простыней.

– Ой, но ведь Кольку же увезли! – воскликнула пьяная баба и рванула к носилкам, подвернула ногу – и грохнулась на них. Два санитары их непроизвольно выпустили, носилки с трупом и пьяной упали. Каким-то образом слетела простыня с лица мертвой. Раздался истошный вопль:

– Анька!!!

У бабы началась истерика, она билась на трупе, с которого ее с трудом стащили.

– Дайте ей по морде! – заорал Андрюша.

– У нее коньяк в сумке, – тихо сказала я. – Если, конечно, не все выпила.

Коньяк подействовал благотворно. Труп унесли, пьяную уложили на диванчик. Интересно, а как она на второй труп отреагирует? Но пока следственная бригада решила разобраться с этим. Пашка все снимал.

Андрюша подтолкнул меня к вроде бы проходящей в себя тетке. Я уселась на краешек диванчика и взяла ее руку в свою. Баба открыла глаза и с

непониманием уставилась на меня.

- Невеста? – задумчиво произнесла она вслух. – Хотя откуда невеста? Или ангел? Конечно, ангел! Я в раю?

За ангела меня еще никогда не принимали, было даже приятно. Но вот то, что у пьянчужки, похоже, дело идет к белой горячке, не очень.

- Кто вы? – мягко спросила я.

- Витькина жена, – представилась баба и села, потом обвела собравшихся вокруг нее лиц несколько затуманенным взглядом и заявила: – А это, похоже, бесы. Так где же я все-таки? – Она посмотрела на меня.

- В загсе, – сказала я совершенно невозмутимо.

- Где?! – пораженно воскликнула тетка. – Я же вроде померла. Только не могу разобраться, куда попала.

- Это Аня померла, – напомнила я и попыталась объяснить ситуацию. Слава богу, баба начала вспоминать случившееся!

- Точно! – вдруг заорала она истошным голосом. – Кольку пристрелили, а теперь и девку его!

- Анька – Колькина девка? – уточнила я все так же невозмутимо. Члены следственной бригады отдали инициативу мне, предпочитая пока помолчать – чтобы получить побольше информации.

- Ага, – кивнула алкоголичка и попросила коньячка.

Коньячок обеспечили сотрудницы загса. После него Витькиной жене (как она представилось) сразу же стало легче. Я спросила, кто такой Витька.

- А то ты не знаешь? – вылупилась на меня баба и дыхла алкогольными парами. Если бы не слой дорогой косметики на лице, она бы выглядела ужасно. Да и вблизи, даже с макияжем, все равно смотрелась не лучшим образом.

Я покачала головой.

Тетка рассказала, что мой жених, олигарх Фисташков (Темка) со школьных лет дружит с Витькой (мужем алкоголички) и Колькой (застреленным свидетелем). Только Витька пошел своим путем и является владельцем компании сотовой связи, а Темка с Колькой работают вместе, только главный в этом тандеме Темка. Правда, Кольку второстепенная роль устраивает. Он – хороший исполнитель, на самом деле очень хороший, но сам возглавлять компанию не смог бы и понимает это.

– А Анька? – напомнила я про убитую модель.

– Последняя Колькина девица. Вроде он на ней даже жениться надумал. Но мы все вообще обалдели, когда Темка сказал, что на тебе женится, – она посмотрела на меня. – А уже поженились? Я все проспала?

Я сказала, что бракосочетание не состоялось, и опять попросила вернуться к Аньке. Андрюша подал голос и поинтересовался, давно ли Колька знаком с Анькой.

– А фиг знает. Вроде они последний год вместе. Или погодите... На Новый год у них все началось. Значит... Девять месяцев. Колька со своей первой развелся, но подкидывает ей на жизнь. Дети в Англии учатся, как и мой. Ой, а Кольку ж пристрелили? Так? Значит...

Баба стала что-то просчитывать в уме.

– Нехило получается, – выдала она наконец. – Совершеннолетний-то только один. Значит... Нормально. Сейчас позвоню Колькиной первой жене, обрадую.

– Подождите, пожалуйста! – остановил ее Андрюша. – Пять минут – и будете звонить кому пожелаете. Мы хотим вас попросить еще на одну даму взглянуть.

– Тоже пристрелили?

Я кивнула.

– Колька только с одной Анькой встречался. Ну, может, с б... и в бане, но...

Я помогла нашей невольной помощнице подняться. С другой стороны ее поддерживал Василий, который внезапно крикнул и резко отодвинулся. Оказалось, что Витькина жена начала ощупывать ему зад. Всем нам она объяснила, что сексуальность мужчины определяет по этой части организма, и пустилась в пространные объяснения. Признаться, я ничего не поняла и никогда не считала именно эту часть объектом вожделения. Но хорошо, хоть не в штаны полезла.

Когда мы вошли в зимний сад, бригада уже закончила работу. Санитары паслись за одной из пальм.

– Взгляните, пожалуйста, – попросил следователь Сан Саныч, кивая на лежащую на полу женщину. Ее голову уже вынули из бассейна, лежала она на спине, а не на животе, как сначала.

Я отступила в сторону, и пьяную теперь поддерживали Василий с Андрюшей – чтобы она не рухнула и на эту жертву.

– Нет, с этой шашни они не крутили, – заявила Витькина жена. – Они все помоложе любят. И поглупее.

– Вы ее знаете? – спросила я.

– Знаю. Я вначале Витьку своего к ней приревновала. Ну ладно, когда он молоденьких моделек потрахивает. Вроде как по статусу положено, а тут выследила с этой! В ресторане два с половиной часа сидели. Правда, никуда потом не поехали. Стала за ней следить – а она у Темки с Колькой работает. Финансовый аналитик. Витька мой потом сказал, что они ее ему в аренду давали. Что-то там ему надо было, объяснить не могу. Все они говорили, что баба исключительно умная и дело свое знает.

– Имя, фамилия? – вставил Сан Саныч.

– Да на фига мне ее имя, если она – финансовый аналитик?! Да мой Витька к ней никогда не уйдет!

– Зови Витьку, – тихо сказал Андрюша какому-то парню из следственной бригады.

После появления Витьки в окружении телохранителей первым делом грянул скандал. Супруги, никого не стесняясь, выясняли отношения. В дверях зимнего сада на мгновение мелькнуло лицо моего жениха и исчезло. То и дело заглядывали какие-то крепкие молодцы, вероятно, держа руку на пульсе. Витька был одним из тех холеных мужиков, которые вместе с Артемом Фисташковым о чем-то спорили на площадке перед загсом, размахивая руками.

Витька убитую опознал и высказал сожаление о потере специалиста такого уровня.

Наконец и это тело увезли. Пьяную Витькину жену увели, а следственная бригада собиралась покинуть загс и его окрестности.

– Юль, а ты сейчас куда? – любопытствовал Андрюша. Все знакомые из органов вопросительно посмотрели на меня.

Я ответила, что должна спросить об этом у Виктории Семеновны, как своей начальницы, и Ивана Захаровича, как своего покровителя.

– А у олигарха? – встрял Сан Саныч с ухмылочкой.

– А он мне кто? – ответила я вопросом на вопрос.

Глава 9

Когда мы с Пашкой, Татьяной и Василием целенаправленно шли к Ивану Захаровичу с Викторией Семеновной, нам наперерез бросился олигарх. Ему-то что еще надо?

– Юля, вы поедете в загородный ресторан?

– Простите, нет, – ответила я. – Ситуация несколько изменилась.

Артем кивнул.

– А вы собираетесь? – уточнила Татьяна.

– Да, все-таки поедем, посидим, – сказал олигарх. – Конечно, кое-кто отказывается...

Тут к нам подскочил супермегазвезда Артур Небосклонов в сопровождении продюсера и кучи поклонниц, защищающих известного певца получше, чем телохранители олигархов, и спросил у меня, что ему делать дальше.

Я поинтересовалась у Фисташкова, хочет ли он, чтобы Артур сопровождал мероприятие в ресторане своим сладким пением. Олигарх хотел. Продюсер тут же напомнил еще про пару своих проектов, которые планировалось представить на нашей свадьбе. Юные дарования ожидали вызова в автобусе.

– Берите, – кивнул олигарх. – Все будет оплачено, как договаривались.

– А телевидение? – тут же спросил Артур.

Я сказала, что сейчас поговорю с Викторией Семеновной. У загса в эти минуты находились двое наших операторов (кроме Пашки), можно кого-то отправить, если не возражает господин Фисташков.

– Пусть ваших звезд снимают, – сказал олигарх продюсеру. Это устраивало всех.

Часть девочек-поклонниц тоже взяли, не исключаю, что для телохранителей Фисташкова и его друзей. Зачем потом вызывать ночных фей, если этот вопрос можно решить здесь и сейчас, причем к общему удовлетворению? Девочки-то обычно за возможность побыть рядом с кумиром обслуживают определенным образом его окружение. Достанется и окружению олигарха. Не исключаю, что это гораздо выгоднее. В общем, пусть сами разбираются.

Я только спросила у Фисташкова про дальнейшие планы. Меня интересовало, поедем мы в круиз или нет. Не могу сказать, что мне хотелось. Пожалуй, было

все равно. Я изначально воспринимала это как работу. Но я должна знать точно, чтобы, исходя из этого, строить планы. И ведь на нашем телеканале и в печатных изданиях холдинга уже две недели шла реклама предстоящих мероприятий. Конечно, сегодня мы покажем соответствующую «Криминальную хронику» вместо заявленного репортажа о бракосочетании, но что потом? Эфирное время стоит дорого, конкуренты не дремлют.

Олигарх ответил, что свяжется со мной завтра. Пока он сам не определился с дальнейшими планами.

– На два дня сегодняшнюю съемку растянете? – уточнил он.

– Да, – ответила я. – Завтра еще можем про убитую модель рассказать. Она же много снималась. Кстати, про связь с вашим другом и заместителем упоминать?

– Как хотите, – безразлично ответил олигарх. – В любом случае им уже все равно. Насчет финансового аналитика обратитесь в пресс-службу моей компании. Они к завтрашнему дню что-нибудь подготовят. Я имел с ней дело только по работе и, признаться, не могу про нее ничего сказать. Только, что она была великолепным специалистом.

«И явно много знала», – добавила я про себя.

К моему великому удивлению, моя мама с тетей Раей изъявили желание поехать в ресторан. Вероятно, это тетя Рая соответствующим образом накачала маму. Ведь разговоров хватит на год! Подумаешь – свадебный пир без невесты. Но какие гости! Артур Небосклонов, поклонницей которого, как выяснилось, была тетя Рая! Более того, она уже успела познакомиться с мамой олигарха, и они втроем очень мило беседовали. Возможно, госпожа Фисташкова проявляла такую любезность, зная, что моя мама не станет ее родственницей.

Вскоре участники предстоящего пира (в честь чего, интересно?) уехали, на площадке перед загсом остались Иван Захарович с сопровождением и представители нашего холдинга во главе с Викторией Семеновной.

Моя начальница была абсолютно спокойна за сегодняшний эфир и завтрашние издания, так как часть съемок уже была отправлена на обработку. Оставшиеся довезут в самое ближайшее время, пишущая братия успеет настроить нужное

количество слов, то есть эфирное время будет заполнено, как и страницы печати.

– Интересно, что будет дальше? – хмыкнул Иван Захарович. – И зачем все-таки олигарху все это было нужно?

– Охрана мероприятия с его стороны не была организована должным образом, – заметил Виталя, который является настоящим специалистом по этим вопросам. – Мы молчали и с комментариями не лезли.

– Правильно: ваша задача – меня охранять. Ну и Юленьку с друзьями, – вставил Иван Захарович и многозначительно посмотрел на дырку на моем платье, сквозь которую теперь проглядывал бронезилет. – А олигарх пусть сам со своими подчиненными разбирается.

– Я это говорю к тому, что такой поворот, возможно, был специально спланирован, – невозмутимо продолжал мой сожитель.

Все собравшиеся посмотрели на него. Иван Захарович в задумчивости почесал щеку.

– Зачем ему Юльку убивать? А если убивать, то к чему такие сложности? Она у нас не постоянно охраняемая особа. Киллер легко смог бы добраться, если бы захотел.

– Спасибо на добром слове, – сказала я ничего не выражающим тоном.

– А то ты этого не знаешь?! – завелся Иван Захарович. – Можно подумать, я тебе Америку открыл! Да, если с тобой что-то случится – не дай бог, конечно, – и я, и все твои приятели в органах землю рыть будем, и все это знают, но... Что я тебе объясняю очевидные вещи? Стреляли не в тебя. В тебя попали случайно.

– А может, и специально, сообразив, что на ней бронезилет, – продолжал рассуждать Виталя. – Охрана Фисташкова это поняла. Они же видели Юлю раньше. В смысле не только на экране, а и в жизни. А тут она вдруг странным образом пополнила. И не пузо появилось, не пышная юбка! В верхней части тела вдруг поправилась за несколько дней! В общем, скумекали. Могли передать

стрелку по рации. Киллер сам мог допереть – ведь стреляли с оптикой.

– То есть ты считаешь, что убивали того, кого убили, – этого самого Николая, заместителя Фисташкова в «IT-Инвест»?

– Или самого Фисташкова. Я должен очень внимательно просмотреть запись – если она есть. Как вы стояли, как шли. От дома, из которого стреляли, до этой площадки не два шага. За долю секунды Николай мог сделать шаг – и этот шаг стал для него роковым.

Виктория Семеновна заявила, что все записи, сделанные Пашкой, будут переданы Ивану Захаровичу. У нас это часто практикуется.

– Всеми операторами, – сказал Виталя. – И все фотографии.

– А теток почему убили? – подала голос Татьяна.

Я сказала, что, вероятнее всего, это совсем другое дело. Или дела. Вот только какие? Но все эти смерти могли быть и частью одного замысла. Меня лично интересовал вопрос, организовал ли все это сам олигарх, или его хотели подставить (а то и убить), и он это предполагал? Или все гораздо сложнее и серьезнее? Теперь же делом серьезно займутся правоохранительные органы. Ведь замешаны известные лица. Все зафиксировано, дело получит широкую огласку в СМИ.

Что ж, будем разбираться. Я не люблю нераскрытые тайны, в особенности если они касаются меня лично и моей жизни, которая мне пока еще совсем не надоела.

Глава 10

Вечером у меня собрались Татьяна, Пашка с Василием и Виталя с другом Димой. Потом еще приехал опер Андрюша из Управления. Мы дружно отметили несостоявшуюся свадьбу (или, правильнее сказать, провал свадьбы?). Особенно радовались Виталя с Андрюшей, хотя и старались не показывать. Потом Виталя с

Димой и Андрюшей принялись за просмотр записей, сделанных у загса и в загсе, Пашка с Василием продолжали общение с пивом, мы с Татьяной убрали со стола.

Я спросила, определили ли квартиру, из которой стреляли, и что в ней нашли. В том, что стрелка не поймали, я была уверена на сто процентов.

Оказалось, что Пашка даже заснял окно, из которого был сделан второй выстрел – по мне. Следовало предполагать, что и первый – оттуда же. Не перебегал же киллер от одного окна к другому? Да и по времени это просто невозможно.

Квартира, из которой стреляли, вообще пустовала. Соседи сказали, что проживавшая там с начала ввода дома в эксплуатацию бабуля умерла пару лет назад, жилплощадь унаследовал племянник. Какое-то время ее сдавали, но этим летом там уже никто не жил. Возможно, все дело в кризисе. Людям стало труднее снимать апартаменты, предпочитают комнаты. Соседи предполагали, что к сентябрю все-таки въедут какие-нибудь студенты, однако наступил сентябрь, но никто не появился. Никаких звуков за стеной в последние дни они не слышали. Если киллер там и обосновался, то вел себя тихо. С хозяином связались, но он заявил, что пока не смог найти жильцов, которые его устроили бы. Кавказцев пускать не хотел, студентам, желавшим сбить цену, сдавать тоже не хотел, поэтому пока решил переждать.

Вероятно, кто-то знал про это положение вещей и воспользовался. Виталя считал, что киллер (или заказчик) должен был изучить все подходящие квартиры в домах с обеих сторон. Конечно, эта подошла больше других. Замок там хлипкий, его без труда вскрыли. Вообще площадка перед загсом простреливалась идеально.

– Это еще раз убеждает меня, что все было подстроено. Да если бы Иван Захарович задумал жениться, этот загс я позволил бы ему выбрать в последнюю очередь!

– Но олигарх же прописан в этом районе, – напомнила Татьяна. – А один из двух брачующихся...

– Таня, что ты чушь порешь? – сказала уже я. – С его деньгами он мог снять любой загс. И регистратора пригласить куда угодно. Я прописана в другом

районе. Кстати, понятия не имею, как там загс расположен. В общем, мутное дело.

Ночевать Андрюша с Виталиным другом и напарником Димой отправились в Татьянину квартиру, поскольку за руль сесть не могли из-за изрядной доли выпитого, Виталя ночевал в моей постели, Пашка с Василием уже не в первый раз расположились в гостиной (или гостевой).

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Об Отто Дитрихе фон Винклер-Линзенхоффе рассказывается в романах М. Жуковой-Гладковой «Принц с опасной родословной» и «Джентльмены неудачи».

2

О приключениях Юли Смирновой в тайге читайте в романе М. Жуковой-Гладковой «Изумрудные глаза Будды».

3

См. роман «Горький шоколад после любви». – Прим. автора.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zhukova-gladkova_mariya/vyyti-zamuzh-za-oligarha

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)